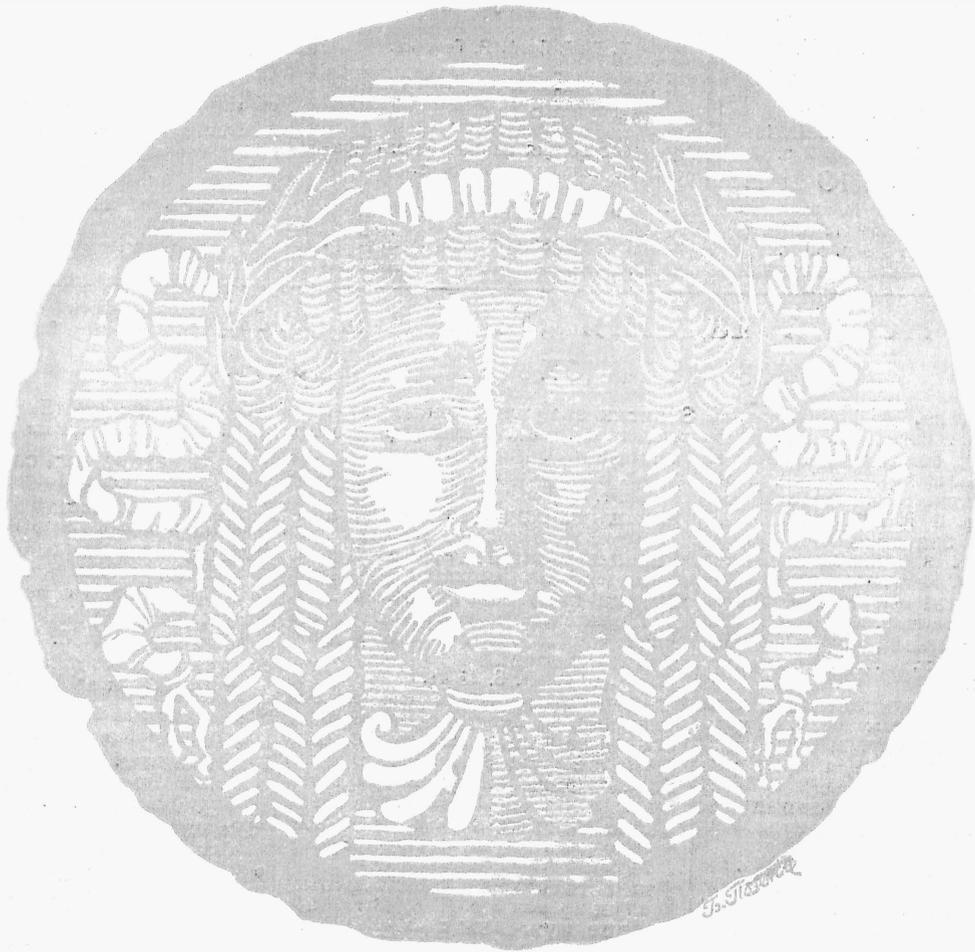


05,5

ПЕЧАТЪ И ВЕЩУССТВО



XVIII годъ изданія. 1914
№ 16

РОЯЛИ



ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,



Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верт. вещей. Москва, Петровка, Богословской п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.



КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Апрѣль и Май — Большое турне по Сибири.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

Издательство журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—**МИМИКА**. Ц. 2 р.
(Распрода по 11-ое изданіе выйдетъ въ августѣ с.г.)

Т. 2-ой—**ГРИМЪ**

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 3-ий—**ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ**

В. В. Сладкопѣвцева. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—**КОСТЮМЪ**

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)

Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ). Ц. 1 р.

т. 6-ой—**РИТМЪ**, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ

полный каталогъ изданій

ЖУРНАЛА «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит. Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д. 160 страницъ.

Каталогъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

къ великопостному сезону:

Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 р.

Любовь надъ безднами, др. въ 4 д. Фед. Сологуба. ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.

Жажда власти, п. въ 4 д. К. Острожскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.

Гранатовый браслетъ А. И. Куприн: инсценир. въ 3 д. А. Желябужскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.

Долой аистовъ! ком. въ 4 д. пер. съ вѣм. I. Ардевина ц. 2 р.

Принцесса Сильвія, въ 4 д. (съ англ. В. Лебедева). Близ. нов. Моск. Мал. т. ц. 2 р. П. В. № 41.

Красивая соблазнительница, к. въ 3 д. (съ нѣм.). Близ. нов. т. Сабурова ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.

Призрачный островъ, п. въ 4 д. (пер. съ франц. М. Потапенко), ц. 2 р.

Ея свѣтлость г-жа Помпадуръ, совр. ком. въ 3 д. (пер. съ нѣм. М. А. Витъ) ц. 2 р.

Бахаракскій равнинъ, лег. въ 3 д. (по Гейне) изъ временъ инквизиціи М. Спиридонова, ц. 2 руб.

Карнаваль дѣтей, п. 3 д., де Бауэльс, съ франц. А. Потапенко, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32

Мюллеры ком. въ 3 д. (автора „Мейеровъ“). Автор. пер. съ нѣм. ц. 2.

Записки замужней женщины (книга женщины) ком. въ 3 д. (съ нѣм.) разр. без. ц. 2 р.

Избранное общество. Близ. нов. Моск. Мал. т. каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.

***Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6.

***Королевна лилійка** ок. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.

***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Вѣляева, ц. 2 р. П. В. № 41.

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цензур. вѣз. 4 р. Роли 3 р.

***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова, ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.

***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.

***Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Аметшова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.

***Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3 м. 7) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.

***Сердце мужнины** к. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251

***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 241.

***Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галича, (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПБ. т-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.

***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ вѣм. П. В. 13 г. 275 ц. 2 р.

***Секретъ** п. въ 3 д. А. Вернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. 13 г. № 261.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.

***Насильники** (Дѣтній) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. Силь-Вара (съ нѣм.), ц. 2 р.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 159.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургуцева ц. 2 р., П. В. № 46.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій просп. № 4)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Слепота“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутица“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Кавенная квартира“, ком. въ 4 д. „День дѣвочки Душкина“, ком. въ 2 д. „Неблагый и нежданый“, ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клеветъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюбрь 86-го числа“ вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Боготный цѣвѣсокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохоня“, ком. въ 4 д. „Змѣйка“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

20-го апрѣля въ 12½ ч. «Травиата», въ 8 час. «Дубровский», 21-го гастроль Шаляпина «Фаустъ», 22-го «Тангейзеръ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

20-го, въ 1 ч. «Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ», въ 5 ч. «Дѣдушка-домовой», въ 8 ч. «Женитьба Бѣлугина».

Василеостровскій. 20-го «Свѣтитъ да не грѣетъ».

Стекланный. 20-го «Цѣпи».

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ
 (Консерваторія)

Дирекціи В. П. Судогольскаго.

Ежедневно спектакли съ участіемъ
РОБЕРТА и РАФАИЛА
АДЕЛЪГЕЙМЪ
 Съ 22-го Апрѣля по 1 Мая 1914 г.
„ЭДИПЪ ЦАРЬ“.
 Билеты прод. въ Центр. Театр. на сѣв Невскій,
 23 и въ на сѣв театра.
 Начало спектаклей въ 8½ часовъ вечера.
 Билеты на все спектакли до начала спектаклей **ВСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ Центральн. Театральной каскѣ, Невскій 23. Призываетъ заказъ по тел. 80-08 и 80-40 съ доставкой билетовъ на домъ.
 Уполномоченный Дирекціи **И. П. Артемьевъ.**

Съ 15-го Мая по первыя числа Юля
ГАСТРОЛИ по городамъ Сѣверо-Запада, Юга и Волги
 полного ансамбля С.-Петербургскаго театра
„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

(Дирекція изв. артистки Маріи Павловны Рахмановой),
 подъ личнымъ руководствомъ извѣстнаго артиста
Александра Семеновича Полонскаго
 и съ участ. изв. артиста Сергѣя Александровича **ПАЛЬМА** и другихъ.
 Репертуаръ состоитъ изъ совершенно новыхъ, нигдѣ въ провинціи неизгнанныхъ пьесъ.
 Уполномоченный дирекціи: **Б. Н. КИСЕЛЕВИЧЪ.**

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ-САВАРЕТ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. Баліева

настоящимъ предупреждаетъ, что съ объявленными гастрольями по провинціи С.-Петербургскаго театра и ресторана «Летучая мышь» А. С. Полонскаго **ничего общаго не имѣетъ.**

Уполном. дирекціи **К. КАРЪВЕТЪ.**

Михайловская пл., 13. **ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ** Телеф.: 85—99, 64—76, 149—53.

Дирекція: Н. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поляковъ и др.

Съ 21-го Апр. 1914 г. пятнадцать гастрольныхъ спектаклей берлинскаго

опереточнаго театра **THEATER des WESTENS** подъ личнымъ управленіемъ директора **Густава Шарле** и при участіи знаменитой опереточной примадонны **Ветти Стоянъ.**

Въ Понедѣльникъ, 21, во Вторникъ, 22, въ Среду, 23, въ Четвергъ, 24, въ Пятницу, 25, въ Субботу, 26 и въ Воскресенье, 27 Апрѣля 1914 г.

ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ
ROSENBLUT.

Оперетта новинка въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Лео Штейна, музыка Осмара Неубала.

Участ.: Бетти Стоянъ, Беллина Цампа, Мина Ляжнеръ, Гертруда Норманъ, Мариэтта Цампа, Валли Стрель, Мансъ Вилденцъ, Юлюсъ Брандтъ, Гарри Верберъ, Юсифъ Вапъ, Саша Ивляндъ, Карлъ Гоудушенъ, Рудольфъ Вальтеръ, Юсафъ Вайсъ и др. Главный капельмейстеръ Эрнесъ Хаукъ.

Въ большой оркестръ. Хоръ (весь изъ Берлина) 40 челъ Польскій балетъ Новыя роскошныя костюмы и новыя спеціальныя декорации. Начало спектаклей въ 8½ час. веч. Главн. администр. Вл. Вл. Шульцъ.

Предварительная продажа билетовъ на вышеозначенныя, объявленныя спектакли съ Четверга, 10 Апр. ежедневно въ на сѣв театра. Цѣны мѣстамъ: Ложи отъ 40 р. 40 я. до 12 р. 40 я. Мѣста отъ 10 р. 10 я. до 1 р. 60 к. Промежуары 1 р. 10 к.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ. Лѣтній сезонъ откроется „ПОЛЬСКОЙ КРОВЬЮ“.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РЪЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Великій постъ 1914 г.

Ктевъ—городской театр, Одесса—городской театр.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Уч. Эльвира де-Идальго, Ада Сарри, Целестина Вопписенъ, арт. Императ. театр. Д. А. Смирновъ, Манфредо, Польверози, Анжедо, Тедески, Маттіа Виттистини, Кордо Делунки и др.

Пасхальная недѣля.

С.-Петербургъ.

Гастроли артиста Императ. театровъ Д. А. Смирнова и Ады Сарри.

Москва.

Гастроли Ады Сарри и Анжедо Тедески.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.
 Уполномоч. дирекціи А. И. Барскій.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф., 174—29.

Дирекція А. М. Фокина.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

- 1) новая пьеса Ари. Аверченко **ТОВАРИЩЪ.**
- 2) пьеса В. Рапорта. Комедія поцѣлуевъ.
- 3) съ участ. А. А. Александровой „**Pas de diane**“.

4) траг. въ 1 д. съ пѣніемъ, плясками, убійствами и проч.

СТРАШНАЯ НОЧЬ ИЛИ ТАКЪ УГОДНО ДОННЪ ИЗABELLЪ.

- 5) Балетъ **«LES FLEURISTES».** Кинематографъ 1 го экрана 1-я серия въ 7¼, 2-я—въ 8¼ и 3-я—10¼ ч. Для учащ. по 60 коп. Касса съ 11 час. утра.

1-я Спб. музык.-театр. бібліотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Коновъ). Тел. 445—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—продажа и прокатъ.

- Жрица Озми 65 "
- Причуды страсти оп. въ 3 д. 60 "
- Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 60 "
- Дьяволина оп. въ 3 д. 60 "
- Три-Три. (Король мажанти) 50 "
- Веселый Хаосъ 45 "
- Пулсиъ, Суви 60 "
- Моторъ любви — Флоръ въ моторъ 50 "
- Матео — Юный князь 55 "
- Кроватки съ балдахиномъ 35 "
- Генер. репетиція, Царицаночка 50 "
- Солдатъ въ сероли 8—10 р.
- Судь надъ Фригой 50 "
- Варышны-арестанты 5 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. Миниатюры.

Театръ и искусство.

№ 16.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 АПРѢЛЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около 40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. 3 р. къ 1-му Апр. 3 р. и къ 1-му Юня 2 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попарея (въ треть страницъ) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городок. на городок. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Обь обществахъ драматическихъ писателей.—Замѣтка.—Важное засѣданіе *И. Мендельева*.—Хроника.—Къ исторіи Шекспировскихъ постановокъ *Н. Доглова*.—Левъ Гурычъ Синичкинъ *Н. Н.*—«Мысль». *А. Бобринцева-Душкина*.—Театръ-фабрика. *С. Патрашчина*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальное обозрѣніе. *Н. С-ва*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ Шекспировскимъ днямъ (17 рис.), «Мысль» (2 рис.), «Въ вѣкъ Екатерины» (2 рис.), Я. Мейербертъ, «Цыгане», Парижскій салонъ (2 рис.), «Искатели счастья» (2 рис.), Готовыя инсценировки (каррик.).

С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1914 г.

Со всѣхъ сторонъ поступаютъ жалобы на повышение авторскаго гонорара. Впереди, какъ уже заведено, идетъ Союзъ драм. писат., за которымъ вынуждено слѣдовать Общество драм. писателей. Иронія этого соревнованія, конечно, заключается въ томъ, что примѣръ отягощенія театра показываетъ Союзъ, состоящій при Театральномъ Обществѣ и имъ образованный. Съѣздъ делегатовъ поручилъ Совѣту Т. О. составить докладъ относительно урегулированія „отношеній“ между Обществомъ и Союзомъ, и можно надѣяться, что Совѣтъ изыщетъ для этого мѣры. Въ свое время мы выскажемся по этому поводу, и укажемъ на способы борьбы съ отягощеніемъ театровъ произвольными ставками авторскаго гонорара. Способы эти достаточно разнообразны и дѣйствительны. Въ настоящее время мы намѣрены лишь отмѣтить, что Союзъ драм. писателей, стремясь поднять гонораръ своихъ членовъ, сосредоточиваетъ вниманіе исключительно на повышеніи ставокъ, упуская изъ виду, что авторскій гонораръ чувствительно страдаетъ отъ всякаго рода злоупотребленій, съ которыми мало подготовленная агентура едва ли въ состояніи успѣшно бороться. Особенно разнообразны злоупотребленія относительно одноактныхъ пьесъ и репертуара театровъ миниатюръ. Передѣлки существующихъ пьесъ, инсценировки существующихъ инсценировокъ или еще проще, постановки пьесъ съ измѣненными заглавіями—самое обычное явленіе. Вотъ нѣсколько примѣровъ: пародія г. Гебена «Ревность» идетъ въ нѣсколькихъ измѣненныхъ редакціяхъ, и гонораръ получаетъ, разумѣется, не авторъ. Подъ названіемъ «Недоразумѣніе» идетъ, въ качествѣ переводной (!), пьеса С. И. Антимонова «Первая ревность»; пьеса Тэффи «Страшный кабачекъ» и переводная пьеса «Морозъ по кожѣ», соединенныя въ одну, имѣютъ общее названіе и идутъ, въ качествѣ самостоятельной. Для того, чтобы слѣдить за такими злоупотреб-

леніями и открывать ихъ, необходимо быть не только почтово-телеграфнымъ чиновникомъ, посылающимъ со сторожемъ въ театръ квитанцію, а театральнымъ человѣкомъ и дѣятельнымъ охранителемъ авторскихъ правъ. Подъ покровомъ безнаказанности злоупотребленія все больше и больше множатся. Да и соблазнъ великъ. Авторскій гонораръ настолько высокъ и обременителенъ, что нѣкоторые театры изыскиваютъ способы уменьшенія этого расхода. Для большинства авторовъ повышение ставокъ остается лишь «мечтой поэта», такъ какъ заработокъ ихъ нисколько не увеличивается. Выигрываютъ лишь очень популярныя авторы, которыхъ небезопасно перефасонивать.

Это—одинъ изъ примѣровъ, не больше, того, какъ односторонне понимаютъ общества авторовъ свою задачу. Взять побольше—нехитро. Хитро надлежало организовать защиту авторскихъ правъ. Что дѣлаютъ агенты обществъ относительно кинематографическихъ инсценировокъ? Развѣ не на обязанности этихъ агентовъ лежитъ забота о томъ, чтобъ кинематографы не занимались контрафакціями? Жизнь усложнилась, методы же нашихъ авторскихъ обществъ все тѣ же: зять любитъ взять, только и всего. Между тѣмъ интенсивные и разумные способы взысканій и правильный надзоръ дали бы авторамъ больше, нежели разорительныя для добросовѣстнаго театра ставки да разныя «монопольи» въ придачу...

Намъ пишутъ изъ Кіева. «Любопытная исторія. Происходитъ сейчасъ въ оркестрѣ городского театра. Оркестръ этотъ, насчитывающій 60 музыкантовъ, состоитъ изъ 24-хъ евреевъ и 36 не-евреевъ, преимущественно чеховъ.

Теперь, съ одной стороны, «проверяютъ права жительства» евреевъ-музыкантовъ (что это означаетъ—извѣстно каждому), а съ другой—поговариваютъ о введеніи «процентной нормы» евреевъ для опернаго театра. Сурьборъ загорѣлся изъ-за того, что антрепренеръ театра Н. Ф. Барговъ уволил трехъ музыкантовъ—нѣмца, по фамилии Бисмаркъ, италянца, имѣющаго въ Кіевѣ гастро-

номическій магазинъ, и русскаго. Тогда уволенный Бисмаркъ, какъ истинно русскій нѣмецъ, обратился въ Союзъ русскаго народа. Такъ какъ «у нѣмца русская душа», то Союзъ, разумеется, внялъ жалобамъ Бисмарка и посыпались доносы и обличенія. На что доносы и обличенія? На то, что антрепренеръ театра, руководствуясь соображеніями пользы, имѣетъ въ оркестрѣ 24 евреевъ, а не 60 чеховъ и нѣмцевъ! И конечно, дѣлу былъ данъ ходъ, и вотъ теперь, «профвряются права» музыкантовъ и хористовъ, а пожалуй, что и «норму» навяжутъ хозяину театрального предпріятія!

Вѣдь навязала же такую «норму» генералъ Толмачевъ театру одесскаго попечительства, хотя этотъ театръ былъ также въ арендѣ у частнаго антрепренера. А съ тѣхъ поръ, какіе шаги мы сдѣлали по части «націонализаціи»!

Важное засѣданіе.

(Письмо въ редакцію).

Согласно постановленію, сдѣланныхъ на засѣданіяхъ 24 и 31 марта, Совѣтъ И. Р. Т. О. обратился къ московскимъ Членамъ Совѣта съ просьбою сообщить, когда можно назначить въ Спб. Соединенное засѣданіе, высказавшись съ своей стороны за желательность созыва его еще въ концѣ текущаго мѣсяца.

Предметомъ занятій этого засѣданія намѣчены три важныхъ вопроса, отъ которыхъ во многомъ будетъ зависеть дальнѣйшая жизнь и направленіе дѣятельности Общества, а именно:

а) Вопросъ о переносѣ Совѣта изъ Спб. въ Москву.

б) Объ опредѣленіи функций дѣятельности и распредѣленіи обязанностей между членами Совѣта, проживающими въ Спб. и Москвѣ, при существующемъ положеніи вопроса о мѣстонахожденіи Совѣта въ Спб.

в) выборъ Предсѣдателя Совѣта, на мѣсто отказавшагося В. А. Рышкова, при чемъ рѣшено не допускать на сей разъ подачи голосовъ отсутствующими членами Совѣта путемъ присылки записокъ или довѣренностей съ передачею права голоса, а равно кандидатами, не замѣщающими членовъ Совѣта, на какого рода нарушение Устава было указано Рев. Комиссіею при обсужденіи вопроса о выборахъ Предсѣдателя Совѣта въ прошломъ году.

Такъ какъ устройство подобныхъ Соединенныхъ засѣданій петербургскихъ и московскихъ членовъ Совѣта сопряжено съ большими хлопотами и потому трудно рассчитывать на повтореніе такового въ ближайшемъ будущемъ, то, по моему мнѣнію, на этомъ засѣданіи, кромѣ этихъ намѣченныхъ трехъ вопросовъ, слѣдовало бы разрѣшить возбужденные Ревизионною Комиссіею въ протоколѣ отъ 12 Марта за № 15 два вопроса, по которымъ не было принято Делегатскимъ Собраніемъ опредѣленнаго рѣшенія, а именно:

пун. 2) Для достиженія большей продуктивности работъ Собранія Делегатовъ, Рев. Ком. предлагаетъ обсудить вопросъ: не вызывается ли крайнею необходимою установленіе на будущее время такового порядка, чтобы Совѣтъ всѣ доклады, имѣющіе быть предметомъ обсужденія на Собраніи Делегатовъ, разсылалъ въ печатномъ видѣ (пользуясь имѣющимся въ Канцеляріи Совѣта множительнымъ аппаратомъ)—не позже какъ за 2-3 недѣли до начала Великаго Поста во всѣ мѣстные отдѣлы. Такимъ образомъ обсужденіе этихъ вопросовъ на мѣстахъ и преподаваніе Отдѣлами директивъ своимъ делегатамъ дадутъ возможность не тратить такъ много времени на обсужденіе докладовъ въ разнаго рода Комиссіяхъ, а тѣмъ болѣе пленарныхъ засѣданіяхъ, когда лица, не входящія въ ту или другую Комиссію, знакомясь съ докладами впервые, невольно возбуждаютъ пренія, часто весьма оживленные и продолжительныя,

и пун. 3) Въ связи съ этимъ необходимо просить Совѣтъ печатаніе журналовъ Собранія Делегатовъ, со всѣми относящимися къ нимъ документами, не приурочивать къ печатанію годового отчета. Слѣдуетъ печатать ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы они были разосланы всѣмъ членамъ Общества не позже, какъ въ сентябрѣ мѣс. того же года, такъ какъ заключающіяся въ нихъ данныя являются очень цѣннымъ пособіемъ при обсужденіи тѣхъ или другихъ вопросовъ на засѣданіяхъ мѣстныхъ отдѣловъ, не вызывая къ тому же, въ виду бесплатной пересылки корреспонденціи Общества, значительнаго увеличенія расходовъ.

Эти два вопроса, по моему мнѣнію, представляются очень важными, такъ какъ при разрѣшеніи ихъ въ утвер-

дительномъ смыслѣ работа делегатскихъ собраній, безъ сомнѣнія, будетъ болѣе продуктивна. По крайней мѣрѣ я лично, близко соприкасаясь съ работами делегатовъ текущаго года—могу высказать мое искреннее убѣжденіе въ томъ, что дай Богъ и въ будущемъ имѣть такихъ же работниковъ, какими являлся составъ нынѣшняго года; но разъ они будутъ поставлены въ тѣ же условія работы, въ какихъ были въ этотъ годъ, не имѣя возможности окончательнаго обсудить доклады Совѣта, знакомясь съ ними иногда даже по устнымъ сообщеніямъ на пленарныхъ засѣданіяхъ—то ни въ какомъ случаѣ нельзя ожидать отъ окончательнаго разрѣшенія на 10-12 засѣданіяхъ многихъ вопросовъ и при томъ такихъ важныхъ и сложныхъ (да и въ такомъ количествѣ), какіе были поставлены на повѣстку собранія текущаго года.

Но въ тоже время, если рекомендованный Рев. Комиссіею порядокъ будетъ признанъ желательнымъ примѣнить уже къ Делегатскому Собранію 1915 г., то рѣшить это нужно не откладывая въ дальній ящикъ, въ виду приближенія лѣтняго сезона, когда за отъѣздомъ изъ Спб. нѣкоторыхъ членовъ Совѣта дѣятельность Общества нѣсколько замедляетъ (по крайней мѣрѣ какъ это было въ прошломъ году). И чтобы такимъ образомъ не было задержки въ приведеніи въ исполненіе намѣченнаго плана къ скорѣйшему отпечатанію постановленій делегатовъ и заготовленію докладовъ по вопросамъ, переданнымъ делегатскимъ собраніемъ на разрѣшеніе Совѣта.

Ив. Менделѣевъ.

ХРОНИКА

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Сороколѣтній юбилей сценической дѣятельности М. Г. Савиной нашелъ откликъ къ петербургской думѣ.

По предложенію гласнаго Н. А. Оппея городская дума дала управѣ порученіе обсудить вопросъ объ учрежденіи стипендіи имени артистки въ убѣжищѣ для сценическихъ дѣятели и представить его въ мѣсячный срокъ на рѣшеніе думы.

— Разговоры объ оставленіи Ю. М. Юрьевымъ труппы Александринскаго театра и переходѣ въ Москву, въ составъ труппы Суходольскаго, продолжаются. Г. Юрьевъ обидѣлся на то, что роль, на которую онъ претендовалъ, дали г. Ходотову. Поклонники г. Юрьева могутъ успокоиться: въ этомъ году, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ покинуть Петербургъ, потому что связанъ обязательствомъ съ Императорскими драматическими курсами,—его ученики въ будущемъ году кончаютъ курсы и оставятъ ихъ, не доведя до конца, онъ не можетъ. А къ будущему году онъ получитъ хорошую роль и успокоится.

— Въ будущемъ сезонѣ А. К. Рейнеке будетъ вести дѣло самостоятельно. К. Н. Незлобинъ, занятый антрепризой въ Москвѣ и Ригѣ, отказался отъ всякаго участія въ Русскомъ драматическомъ театрѣ въ Петербургѣ.

— Артистъ московскаго Художественнаго театра А. Р. Артемъ серьезно заболѣлъ. Состоялся консилиумъ врачей. Они констатировали ослабленіе дѣятельности сердца, являющееся слѣдствіемъ перерожденія сердечныхъ мышцъ.

— Л. Андреевымъ запрещена повсемѣстно постановка пьесы «Мысль».

Право постановки принадлежитъ исключительно московскому Художественному театру. Это запрещеніе останется въ силѣ до 1 сентября 1914 г.

— Въ репертуаръ суворинскаго театра на будущій сезонъ включена пьеса Л. Н. Урванцова «Уголовное дѣло».

— Гастроллирующіе въ настоящее время въ Петербургѣ бр. Адельгеймъ подписали контрактъ съ американскимъ импресарио на гастроли въ Нью-Йоркѣ.

Гастроли начнутся съ 1-го февраля 1915 г. и продолжатся 3 мѣсяца.

— Въ театрѣ «Музыкальной драмы» дѣятельно готовятся къ постановкѣ «Царя Эдипа». Генеральная репетиція состоится въ понедѣльникъ 21 апрѣля. Спектакль въ этотъ вечеръ отменяется. Между прочимъ, бр. Адельгеймъ—первые, поставившіе въ Россіи «Царя Эдипа» (въ 1896 г.—въ Харьковѣ, въ «Тиволи»).

— На будущей недѣлѣ открываются лѣтніе сады. Открытіе «Луна-Парка» состоится 26 апрѣля, а Буффа—23 апрѣля.

— Съ 15-го мая начнется турне полного ансамбля С.-Петербургскаго театра „Летучая мышь“, подъ руководствомъ артиста А. С. Полонскаго и дирекціей М. П. Рахмановой. Кромѣ А. С. Полонскаго и М. П. Рахмановой, въ труппѣ участвуетъ С. А. Пальмъ и др. Поѣздка продлится до первыхъ чиселъ Іюля. Труппа посѣтитъ крупные города Сѣверо-Западнаго Края, Юга и почти всѣ большіе города на Волгѣ, какъ-то: Саратовъ, Сызрань, Самара, Симбирскъ, Казань, Нижній, Ярославль, Кострома и Рыбинскъ. Уполномоченнымъ дирекціи состоитъ Б. Н. Киселевичъ.

— Телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что въ Парижѣ тяжело захворалъ Габріель д'Аннунціо.

— Въ 3 часу ночи на 15 апрѣля въ своей квартирѣ въ г. Гатчинѣ, на Соборной улицѣ, покончилъ жизнь самоубійствомъ, выстрѣломъ изъ револьвера въ сердце, 72-лѣтній старикъ, извѣстный художникъ-маринистъ, академикъ А. К. Беггровъ. Покойный послѣ смерти своей жены жилъ одиноко и послѣднее время страдалъ хронической болѣзью, которая причиняла ему большія страданія. Въ столѣ покойнаго найдены письма на имя друзей и одно на имя полиціи, гдѣ проситъ никого въ смерти не винить и гдѣ онъ указываетъ, что главная причина самоубійства, это—его мучительная болѣзнь.

— Насъ просятъ напечатать, что артисты Виленскаго Городскаго театра г-жа Мансветова и г. Давидовскій поѣхали отдыхать за границу. Лѣто они проведутъ въ собственной дачѣ въ Финляндіи на ст. Оллила.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Состоялось годовое общее собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Центральнымъ пунктомъ обсужденія были вопросы объ увеличеніи авторскаго гонорара, взимаемаго за представленіе пьесъ членовъ общества, и объ измѣненіи размѣра вычетовъ изъ этого гонорара въ пользу общества.

Обо всемъ этомъ уже говорили на экстренномъ общемъ собраніи. Тогда петербургскіе члены общества разошлись съ москвичами, и комитету было поручено выработать новый проектъ.

Комитетъ предложилъ собранію повысить авторскій гонораръ на 10%. Предложеніе принято.

Такимъ образомъ, на театры ложится новый тяжелый налогъ, несмотря на то, что высокій авторскій гонораръ и безъ того чрезмѣрно обременяетъ бюджетъ провинціальныхъ театровъ.

Въ связи съ увеличеніемъ авторскаго гонорара собраніе нашло возможнымъ понизить отчисленія въ пользу общества: съ оригинальныхъ пьесъ—до 5%, вмѣсто прежнихъ 15%, и съ переводныхъ—до 20%, вмѣсто прежнихъ 30%.

Принято предложеніе комитета о распространеніи права авторовъ входить въ особыя соглашенія съ антрепренерами относительно постановки новыхъ пьесъ на города Саратовъ, Ростовъ-на-Дону, Тифлисъ, Самару, Казань и Баку, а также рѣшено ходатайствовать о дополненіи 3-ей статьи устава, относительно зачисленія въ члены общества не только авторовъ, но и правовладѣльцевъ драматическихъ и музыкальных произведеній, приобретающихъ эти права за деньги.

Постановлено пожертвовать 300 руб. изъ суммъ общества на стипендію имени В. О. Ключевскаго при московскомъ университетѣ.

Переизбраны въ члены комитета выбывающіе по очереди И. С. Платонъ и Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Въ члены ревизіонной комиссіи избраны: В. В. Протопоповъ, И. Н. Грековъ, А. А. Плещеевъ, С. Д. Махаловъ (Разумовскій), М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Объявлены результаты конкурса на Грибоѣдовскую премію. Премія подѣлена между гг. Найденовымъ и Гнѣдичемъ за пьесы «Романъ тети Ани» и «Ассамблея».

— 20-го апрѣля заканчивается свое существованіе Свободный театръ.

Весьма любопытны матеріальные итоги его дѣятельности. Всего г. Суходольскимъ истрчено на ремонтъ шукинскаго «Эрмитажа», на постановки и на жалованье артистамъ и служителямъ 847,000 руб.

Валовой сборъ выразился въ суммѣ 147,000 руб.

Такимъ образомъ, чистаго убытка понесено 700,000 р.

Изъ отдѣльныхъ постановокъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась «Сорочинская ярмарка», прошедшая 58 разъ и давшая 58,537 руб. Далѣе слѣдуютъ: «Покрывало Пьеретты», давшее за 43 спектакля 35,700 руб., «Желтая кофта», прошедшая 36 разъ и давшая валового сбора 29000 руб., «Елена Прекрасная», прошедшая 25 разъ и давшая 17700 руб. Валового сбора и, наконецъ, «Арлезианка», давшая за 11 спектаклей 6,000 руб.

Многимъ авторамъ, пьесы которыхъ не были поставлены, выданы крупны авансы. Авансы получили: М. Горькій за пьесу «Зыковы»—3,000 руб., г. Крашенинниковъ за пьесу «Плачь Рувимы»—2,000 руб., г. Юшкевичъ за пьесу «Бѣсы»—3,000 руб. и г. Стравинскій за оперу «Соловей»—2,000 рублей.

М. Горькій свой авансъ вернулъ г. Суходольскому.

— Дирекція театра Суходольскаго внесла г. Коршу 1000 руб. неустойки за счетъ М. М. Блюменталь-Тамариной.

— Въ бюро. Формируется поѣздка, подъ управленіемъ А. И. Громова, съ пьесами «Ревность», «Ключи счастья» съ 20 апрѣля. Въ составъ труппы вошли г-жи: Лавровская, Истомина, Пеняева, гг. Аннинъ, Громовъ, Петровскій и друг.

— Составляется товарищество г-жей Каразиной въ Мариуполь на лѣто.

— Нѣкоторые артисты оперы С. И. Зимина организуютъ товарищеское предпріятіе въ Екатеринославѣ. Во главѣ дѣла находятся г-жа Закревская, гг. Сперанскій, Бочаровъ и Пикокъ. Ставятся будутъ оперы и оперетки.

— 14 апрѣля въ десятомъ часу вечера, въ залѣ 1-го класса вокзала Александровской дороги покушался на самоубійство, принявъ ядъ, провинціальный артистъ Федосеевъ-Бобиль.

Передъ тѣмъ, какъ принять ядъ, онъ сообщилъ по телефону о своемъ рѣшеніи своему знакомому, доктору Л. М. Косману.

Г. Косманъ вызвалъ карету «скорой медицинской помощи» и прибылъ на вокзалъ. П. П. Федосеевъ-Бобиль находился еще въ сознаніи.

Отравившагося на носилкахъ перенесли въ карету и отправили въ одну изъ больницъ. Жизнь П. П. въ опасности.

— Открытіе театра и сада «Тиволи» предполагается въ послѣднихъ числахъ апрѣля.

Въ полузакрытомъ театрѣ въ продолженіе лѣтняго сезона будетъ подвизаться опереточная труппа подъ управленіемъ артистки г. Руджіери.

— Въ Зоологическомъ саду лѣтними увеселеніями, какъ и прежде, будетъ завѣдывать Р. Р. Вейхель.

Въ полузакрытомъ театрѣ будутъ даваться драматическіе спектакли. Труппа уже сформирована.

Открытіе лѣтняго сезона предполагается 1-го мая.

* * *

40-лѣтній юбилей артистки Народнаго Дома Императора Николая II К. М. Романовской будетъ отпразднованъ въ субботу, 26 Апрѣля т. г.; въ Василеостровскомъ театрѣ пойдутъ пьеса Владыкина «Омутъ», водевилъ съ пѣніемъ — «Зачѣмъ иные люди женятся» и дивертиссиментъ при участіи Н. Н. Фигнера, г. Коченовскаго, г-жъ Рене-Фигнеръ и Стефановичъ.

К. М. Романовская начала свою сценическую дѣятельность въ провинціи и служила на многихъ большихъ сценахъ; въ Народномъ Домѣ она играетъ со времени начала устройства театровъ Попечительства о народной трезвости. Амплуа К. М. — роли драматическихъ и комическихъ, преимущественно бытовыхъ, старухъ. Это артистка — хорошей старой школы, хорошихъ старыхъ традицій.

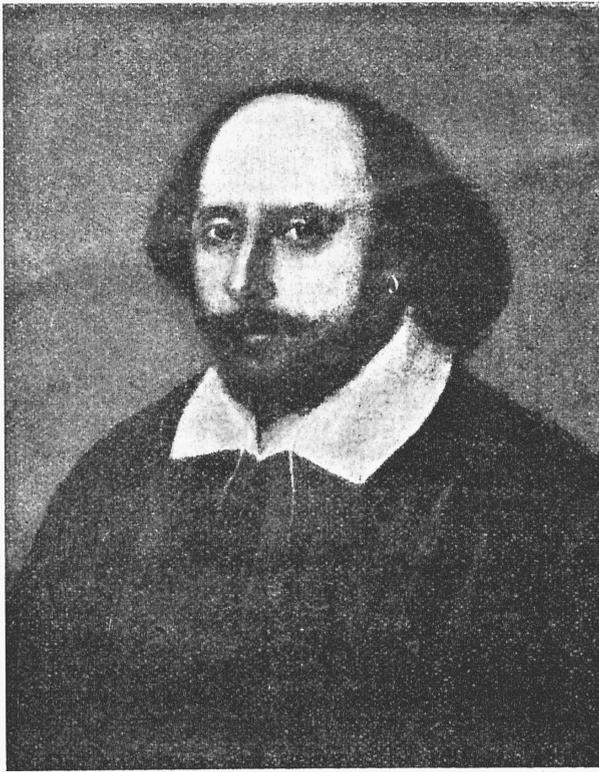
* * *

Первое выступленіе М. Г. Савиной въ Народномъ Домѣ, на сценѣ большого новаго театра, состоялось въ спектакль-концертѣ, устроенномъ 15-го Апрѣля за заслуженной артисткой Импер. театровъ О. О. Преображенской, въ пользу русскихъ переселенцевъ въ Аргентинѣ. М. Г. выступила въ пьескѣ «Благотворительница». Публика встрѣтила и проводила М. Г. Савину, выступленіе которой совпало съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ, горячими оваціями. О. О. Преображенская, художница и въ области хореографіи, и въ области пантомимы, выступила въ балетѣ «Тщетная предосторожность». Блестящимъ партнеромъ артистки былъ г. Ширяевъ, какъ въ балетѣ, такъ и въ русской пляскѣ, характерно и художественно исполненной подъ великорусскій оркестръ г. Привалова, имѣвшій обычный успѣхъ и въ аккомпаниментѣ много биссировавшей популярной г-жи Долиной, стильно передавшей русскія пѣсни, и въ самостоятельномъ выступленіи. Хорошо и съ большимъ успѣхомъ танцевалъ въ балетѣ г. Леонтьевъ. Въ концертѣ публикѣ очень понравились артистка-сказочница г-жа Устругова и г. Вольфъ-Израэль. Великолѣпно аккомпанировалъ г. Дуловъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Весенняя новинка: «Въ вѣкъ Екатерины»—пьеса въ 4 д. В. Буренина и Ф. Зарина. Екатерина—тутъ почти ровно ни при чемъ. Исторія, рассказанная въ пьесѣ, могла произойти и въ другомъ вѣкѣ и у дру-



Чандосскій портретъ Шекспира.
(Изъ 350-лѣтію со дня рожденія великаго драматурга).

гого народа. Ничего типично «екатерининскаго» въ этой исторіи нѣтъ. Но если подойти къ пьесѣ съ масштабomъ мелодрамы, то надо сказать, что въ тонахъ произведеній этого жанра она выдержана недурно, и притомъ вполне литературна, нигдѣ не допуская курьезныхъ неожиданностей старинныхъ французскихъ мелодрамъ. Необходимо сократить невыносимыя длинноты перваго акта, въ которомъ авторы предупредительно разжевываютъ передъ публикой все прошлое дѣйствующихъ лицъ—и пьеса значительно выиграетъ.

Шла пьеса въ бенефисъ г-жи Мировой. Артисткѣ всегда удавались роли обиженныхъ, угнетенныхъ, страдающихъ и плачущихъ. Въ роли княгини этихъ элементовъ хоть отбавляй; поэтому бенефицианткѣ роль такъ и удалась. Ярko охарактеризовалъ князя-злодѣя г. Нерадовскій; развинченныя манеры г. Глаголина весьма подошли къ изображенію плѣнительнаго пети-метра Шастунова. Въ общемъ пьеса красивая, для которой Н. Урванцовъ съумѣлъ изъ старыхъ декораций и аксессуаровъ со здать изящную, стильную рамку. Бенефициантку принимали весьма сочувственно и окружили густымъ цвѣтущимъ садомъ бенефисныхъ подношеній.

Импр.

Театръ комической оперы. «Польская кровь» О. Недбала начинается безъ единого слова—мазуркой, продолжается и кончается красивыми польскими народными танцами, полна мелодической музыки и въ сюжетѣ ея есть и здравый смыслъ и простая, незапутанная интрига и юморъ. Къ тому же сама г-жа Пюнтковская чистокровная полька, а г. Дмитріевъ, видимо, знаетъ или поучился у директриссы польскимъ словечкамъ, и оба артиста даютъ соответствующій стиль опереткѣ. Г-жа Пюнтковская полна жизнерадостной силы, ни передъ чѣмъ не останавливающейся, ея внѣшность женщины «опаснаго возраста», опасной и для мужчинъ, очень подходит для маскарада, полагающагося по пьесѣ (дочь помѣщика, изъ мести, поступаетъ деревенской экономкой къ графу Закревскому), а польская грація, (сколько танцевъ!) и налетъ полонизма въ рѣчи создаютъ полный иллюзій типъ польской красотицы Гарины Заренба. У г. Дмитріева, при всей незамысловатости его пріемовъ, есть какой-то искренній, доходящій до публики тонъ весельчака, балагура, «души обществу», изъ породы тѣхъ незамысловатыхъ парней, что и на гитарѣ сыграютъ, и фокусъ покажутъ, посмѣшатъ барышень, а кавалерамъ въ курилкѣ анекдотъ для некурящихъ расскажутъ. Недурно поетъ и играетъ сладкоголосый г. Мираевъ (графъ

Закревскій); у г. Шульгина придурковатый и нелѣпый помѣщикъ не всегда выдерживался въ этомъ тонѣ; эффектная г-жа Аренская танцуетъ лучше, чѣмъ поетъ, недаромъ, она по пьесѣ—танцовщица. Крестьянскіе танцы балета хороши; декорационная часть посредственна—стоитъ ли для 7 спектаклей городъ огородить?!

П. Ю.

* * *

Театръ Б. А. Мосоловой. Noblesse oblige! и потому въ театрѣ В. Линъ новую оперетку Колло «Альма, гдѣ ты живешь?» (текстъ Поля Эрве) подаютъ фарсомъ, причемъ фарсовые актеры, какъ «кухарка за повара», работаютъ за опереточныхъ. Кое гдѣ пришлось музыку посократить, кое-гдѣ ее провалили, но за то мѣстами, подъ главенствомъ Мосоловой, оперетка шла, какъ настоящей веселый фарсъ. Пожалуй, опереткѣ вредитъ излишняя суетливость фабулы: здѣсь и переодѣвающейся сорокъ разъ сыщикъ, и польскій графъ съ акцентомъ и револьверомъ, и мужчины въ дамскихъ нарядахъ и всяческая суета суетъ, совершенно затемняющая основную тему—соблазнъ дѣвственнаго юноши съ цѣлью лишить его 4/5—милліоннаго наслѣдства.

Съ опереточной точки зрѣнія наиболѣе отвѣчала своему назначенію бойкая и миловидная г-жа Иваницкая, съ ея своеобразною граціей, подвижностью и кокетствомъ, въполнѣ характернымъ для гулящей дѣвицы Флоретты. Пѣвучая часть роли Альмы передана г-жѣ Иваницкой, Альму же играла г-жа Мосолова, со всей силой дарованія, спасающаго эту артистку изъ самыхъ критическихъ положеній.

Претендовалъ еще на опереточное званіе г. Сась-Тисовскій, актеръ, съ голосомъ не столько пріятнымъ, сколько громкимъ; г. Пальмъ, какъ ветеранъ изъ безсмертныхъ, смѣшилъ публику и своимъ несуразнымъ, въ женскомъ платьѣ, видомъ и мимикой широколицаго буффа, стараго, откровеннаго весельчака; подвижный актеръ г. Хенкинъ; у г. Ашанина, хотя онъ игралъ всего лишь нотаріуса, а не Достоевна—во рту тяжелые камни, г. Майскій—грузный и достаточно нелѣпый, по винѣ либреттиста, графъ, Г. Ольшанскому пришлось, ни къ селу ни къ городу, все время переодѣваться, наклеивать носы и бороды и по-пусту суетиться въ роли сыщика. Вообще, въ пьесѣ слишкомъ много шума изъ за пустяковъ. Быть можетъ, если бы оперетка была представлена со всею нетронутостью ея музыкальной части и подана настоящими поварами, вмѣсто кухарокъ—она имѣла бы полный музыкальный успѣхъ. По крайней мѣрѣ, то, что мы слышали, несмотря на шалости оркестра, обнаруживаетъ мастерство автора.

П. Ю.

* * *

Студія московскаго Художественнаго театра. Для открытія своихъ ученическихъ публичныхъ упражненій, ученики «станиславцевъ» поставили пьесу Гауптмана «Праздникъ мира». Нудная, и скребущая по нервамъ пьеса, требуетъ особенно тонкаго, чуткаго исполненія, такъ какъ иначе она переходитъ въ грубую душераздирающую драму. И правда, будущіе Щепкины и Мочаловы старались насколько могли. Раздѣльная, въ полутонахъ, рѣчь. Чуть послышь сцена—пауза. И какая! Минуты полторы-двѣ. Совсѣмъ какъ въ настоящемъ Художественномъ театрѣ. Одинъ пальцами барабанить—изображаетъ душевное волненіе, другая носовой платокъ мнетъ—признакъ приближающейся истерической сцены, третій медленно проходитъ сперва въ правый уголъ, потомъ въ лѣвый, потомъ ломаетъ коробку спичекъ и бросаетъ ихъ на полъ, хватается за волосы и безильно отпускается въ кресло. Напряженность, предварительная точная разсчитанность, чуть ли не по секундомѣру, лѣзетъ отовсюду самымъ нескромнымъ образомъ. Конечно, не ученики здѣсь виноваты, а тѣ, которые стоятъ на репетиціяхъ, и какъ метрономы отщелкиваютъ выдуманный темпъ, не давая актеру развернуться, загорѣться огнемъ вдохновенія.

Постановка, конечно, такая же, какъ у учителей, только немного похуже. Занесенное снѣгомъ окно, лѣстница справа, чужанная печь съ удивительной трубой и настоящаго углемъ, слѣва. Горитъ жарко и мигаетъ натурально. А когда тамъ что то незаладилосъ, одна изъ участвовавшихъ всунула въ самое пекло печи руку и поправила что слѣдуетъ.

Публика не знала, какъ относиться къ исполнителямъ: если какъ къ провѣрочному ученическому спектаклю, то, въ общемъ, не плохо, а исполнитель роли Роберте г. Сушкевичъ обѣщаетъ въ будущемъ даже многое; если же какъ къ артистамъ, да еще пріѣхавшимъ на гастроли—то наступаетъ полнѣйшее недоумѣніе.

И результатъ былъ тотъ, что послѣ перваго дѣйствія слегка похлопали, послѣ втораго дружно пошикали, а послѣ третьяго разошлись молча съ досадой.

Б. Г-ръ



Статуя Шекспира въ Британскомъ Музеѣ. (Работа Рубильяка).

Къ исторіи шекспировскихъ постановокъ

(По поводу 350-лѣтія со дня рожденія великаго драматурга).

Къ стыду русскихъ историковъ театра приходится сознаться, что наиболѣе полнымъ очеркомъ исторіи шекспировскаго театра въ Россіи является изданная два года назадъ въ Парижѣ книга Андрэ Лиронделя «Shakespeare en Russie». Авторъ ея, прекрасно ознакомился со всѣмъ, что было высказано о великомъ драматургѣ со временъ Сумарокова, и довель свое кропотливое изслѣдованіе до сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ историческомъ отношеніи все это, конечно, имѣетъ большое значеніе. Но съ точки зрѣнія вопросовъ современнаго искусства нельзя не пожалѣть, что работа обрывается на томъ, что можетъ вполнѣ безотносительно интересоваться насъ и французскихъ изслѣдователей.

Въ самомъ дѣлѣ, игра Мочалова и отзывъ о ней Бѣлинскаго — наиболѣе увлекательная страница въ исторіи русскихъ постановокъ Шекспира. И большое спасибо Лиронделю за то, что онъ такъ красиво перевелъ лучшія строки Бѣлинскаго. Вотъ, на примѣръ, знаменитое описаніе: «кровь леденѣла въ жилахъ у зрителей, и всѣ эти люди разныхъ званій, характеровъ, склонностей, образованія, вкусовъ, лѣтъ и половъ, слились въ одну огромную массу, одушевленную одною мыслью, однимъ чувствомъ, и съ вытянутымъ лицомъ, заколдованнымъ взоромъ, притаивъ дыханіе, смотрѣвшую на этого небольшого, черноволосаго человѣка съ блѣднымъ, какъ смерть, лицомъ, небрежно полуразвалившася на скамейкѣ».

Такіе пламенные восторги умѣлъ возбуждать только Мочаловъ. Но это не значитъ, что Каратыгинъ никогда не являлся хорошимъ исполнителемъ шекспировскихъ ролей. Правда, въ «Гамлетѣ» его игра не была особенно удачна, но зато онъ создавалъ поразительный образъ короля Лира. Недаромъ Ап. Григорьевъ чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти артиста называлъ его «единственнымъ, доселѣ ни съ

къмъ несравнимымъ королемъ Лиромъ». Не менѣе высокаго мнѣнія о немъ и Мериме, который писалъ на страницахъ «Revue de Paris»: «Для драмы и трагедіи у Русскихъ есть одинъ актеръ, но актеръ этотъ изъ тѣхъ людей, которые стоятъ цѣлой арміи — знаменитый Каратыгинъ. Я удивлялся знаменитостямъ Англии и Германіи, но твердо убѣжденъ, что если нашъ Тальма оставилъ по себѣ наслѣдниковъ Европѣ, то наслѣдникъ этотъ находится въ Петербургѣ».

Со смертью Мочалова и затѣмъ и Каратыгина трагическое амплуа не имѣло уже такихъ яркихъ представителей. Но обращаясь къ болѣе извѣстнымъ отзывамъ, отмѣчу одну изъ характерныхъ рецензій Аполлона Григорьева о Полтавцевѣ, любопытную тѣмъ болѣе, что въ ней высказывается и общій взглядъ критика на трагическій стиль. «Въ немъ, писалъ А. Григорьевъ о Полтавцевѣ, есть истинный трагическій... паѳосъ, безъ котораго не могъ бы онъ быть изумительно, хотя рѣдкими минутами, высокъ въ Шекспировскомъ Гамлетѣ. Подъ трагическимъ паѳосомъ не должно, однако, никакъ разумѣть сантиментальнаго расположенія души, проявляющагося въ вѣчной готовности проливать слезы, терзать слухъ воплями и рыданіями, жалобнымъ пѣніемъ по нотамъ и прочемъ; трагическій паѳосъ не дешевая теплота чувства, пригодная только въ французскихъ мелодрамахъ и въ сценахъ свиданія дѣтей съ дражайшими родителями: это пламень страсти, взрывы внутренняго вулкана, блески молніи, несущей смерть и гибель; этотъ паѳосъ проявится не одними слезами и рыданіями, не однимъ адскимъ хохотомъ, сопровождаемымъ взъерошеніемъ волосъ, нѣтъ! часто вспыхнетъ онъ въ глазахъ артиста, въ судорожномъ движеніи, озаритъ всю фигуру какимъ-то роковымъ, зловѣщимъ свѣтомъ; часто прозвучитъ онъ въ одномъ словѣ, какъ звучаль недавно въ вопросѣ Гамлета—Полтавцева о тѣни отца:

И блѣдень?

какъ отозвался онъ у него тихимъ стономъ безвыходнаго отчаянія въ словахъ:

А я пойду, куда влечетъ меня мой жал-
Пойду молиться— [к'й жребій,



Театръ временъ Шекспира. (Старая гравюра изображ. одинъ изъ театровъ XVII вѣка. Сцена по серединѣ театра, кругомъ сцены — зрители).

ШЕКСПИРОВСКИЕ ДНИ.



Мунэ Сюлли въ роли Гамлета.



Сарра Бернар въ роли Гамлета.



Кинъ въ роли Шейлока.



Л. Барнай въ роли Отелло.



Э. Росси въ роли Лира.



Аделаида Ристори въ роли леди Макбегъ.



Генри Ирвингъ въ роли Лира.



Барнай въ роли Антоня.



Ирвингъ въ роли Шейлока

и присутствіе его, этого истиннаго паюса, ощутите вы прежде всего на самомъ себѣ, потому что сообщительный пламень пробѣжитъ по всему вашему существу электрической искрой»...

Въ каждомъ словѣ Аполлона Григорьева чувствуется указаніе на опредѣленный стиль. Но въ эпоху пятидесятыхъ годовъ уже носились иныя вѣянія, которыя внесли порчу и въ трагическую игру. При этомъ, какъ всегда, грубый натурализмъ приходилъ во всей обаятельности внѣшнихъ средствъ театра, которыми можно прикрыть бѣдность творческаго духа. Въ этомъ смыслѣ особенно знаменательна постановка «Короля Лира» съ Самаровымъ. Эта постановка 1859 г. отличалась такою пышностью, что никому не приходило вспомнить о прежней *mis'en scène*. Прекрасныя декорации, исторически вѣрные костюмы, богатѣйшая бутафорія, все поражало непривычный къ такому блеску глазъ зритель. Что-же касается бури и сценъ четвертаго и пятаго актовъ, то онѣ казались верхомъ театральнаго искусства. Въ особенности отмѣчали видъ Глостера и цѣлой дружины стоявшихъ поодаль отъ Лира колѣнопреклоненныхъ рыцарей; берегъ моря, унизанный кораблями, высадку на немъ войскъ Корделии и наконецъ заключительную группу, такъ и просившуюся на полотно. «Все это производитъ полный сценическій эффектъ, придавая игрѣ всѣхъ актеровъ окончательное значеніе истины и исторической жизни, говорилъ одинъ изъ критиковъ, начинавшій свою рецензію фразой: «первое представленіе «Короля Лира» на сценѣ Александринскаго театра—эпоха въ лѣтописяхъ драматическаго искусства въ Россіи».

Но, увы, едва мы перейдемъ къ игрѣ главнаго исполнителя, мы сразу увидимъ, что если она и могла знаменовать эпоху, то лишь эпоху низведенія трагическаго до уровня реальной драмы. О томъ, что у Самойлова было несравненно меньше темперамента, одинаково говорили какъ его хулители, такъ и тѣ неисправимые реалисты, которыхъ увлекалъ блескъ натуралистическихъ деталей. Но вторые твердо стояли на своемъ, прибѣгая къ такимъ, на примѣръ, доводамъ. «Вспомните, какъ Лиръ, сидя бокъ о бокъ съ Томомъ, осторожно, какъ бы украдкой выдергиваетъ у него изъ-за пояса соломины одну за другою, и если вы когда либо видали въ натурѣ настоящихъ *меломановъ*, *липомановъ*, *меланхоликовъ* и другого рода несчастныхъ сумасшедшихъ, то вы содрогнетесь, признавая, какъ вѣрно схвачено его изображеніе... Я совершенно согласенъ, что сцена свиданія съ Корделиею нѣсколько холодновата, но это происходитъ оттого, что силы несчастнаго страдальца, видимо, слабѣютъ. Замѣтьте за то судорожныя, нервныя движенія просыпающагося старца, и вы опять должны будете согласиться, что это плодъ тщательнаго изученія недуга сумасшества.»

Надвигался реализмъ, надвигались долги будни искусства, и прелесть Шекспира безвозвратно исчезала съ русской сцены.

Всю вину въ этомъ нельзя, впрочемъ, возлагать на Самойлова, хотя въ дальнѣйшемъ артистъ еще энергичнѣе пошелъ по разъ избранному пути и въ Шейлокѣ далъ почти карикатуру. Тѣ же тенденціи проявлялись и на московской сценѣ

Не перечисляя отдѣльныхъ ролей Самарина, приведу общее заключеніе о немъ, значительное потому, что оно быласдѣлано въ «Драматическомъ Альбомѣ» вскорѣ по смерти Мочалова. «Въ то время, какъ Мочаловъ поражалъ зрителей могуществомъ силы своей игры, Самаринъ начиналъ увлекать ихъ поэзіею слабости, если можно такъ выразиться. Этому впрочемъ много, можетъ быть, способствовало и его первоначальное амплуа молодыхъ любовниковъ».

На этомъ пути переоцѣнокъ Шекспира встрѣчаются прямо невѣроятные факты. Къ числу ихъ принадлежит и пресловутое выступленіе Прова Садовскаго въ роли короля Лира. Но если у насъ старательно собраны рецензіи, осуждающія артиста, необходимо привести ту оригинальную замѣтку Москвитянина, въ которой его благословляли на подвигъ. «Спѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ, писали тамъ въ 1851 г., очень интересную новость. 26-го числа этого мѣсяца мы увидимъ М. П. Садовскаго въ одной изъ лучшихъ шекспировскихъ ролей, въ роли короля Лира... Можемъ ли мы отказать г. Садовскому въ сочувствіи такому важному событію въ его артистической жизни? Припомнимъ, въ чемъ мы до сихъ поръ видѣли г. Садовскаго! Исключая пьесъ Гоголя, всегда онъ былъ неизмѣримо выше своихъ ролей. Такое положеніе тяжело для художника, горячо любящаго свое искусство. И въ правѣ ли мы ограничивать его исполненіемъ однихъ комическихъ или даже только смѣшныхъ ролей, теперь, когда артистъ, чувствуя въ себѣ иныя силы и иныя стороны, которыя, по незначительности репертуара, не могли быть употреблены достойно, открываетъ для своего таланта новую дорогу—берется за воспроизведеніе истинно художественныхъ образовъ. Пожелаемъ ему успѣха въ его смѣломъ и благородномъ подвигѣ».

Этого успѣха не послѣдовало. Фіаско было полное, но печальный примѣръ Прова Садовскаго не отучилъ нашихъ добрыхъ комиковъ отъ посягнуеній на шекспировскій репертуаръ.

Эти отклоненія едва ли можно разсматривать какъ простой курьезъ. На нашъ взглядъ, за ними скрывается болѣе широкая мысль о томъ, что роли Шекспира можно исполнять въ тонахъ обыденной драмы. Но какъ бы ни была дорога подобная идея для нашихъ ультрареалистовъ, пора наконецъ рѣшительно заявить, что ее нельзя соединять съ именемъ Мочалова. Великій артистъ порвалъ съ традиціями пѣвучей классической школы, но его неизмѣнно увлекала грандіозность трагическихъ образовъ. По собственному его выраженію, онъ боялся роли Чацкаго, такъ какъ она могла «втянуть въ трагическій тонъ.» И значитъ, былъ этотъ тонъ, какъ результатъ опредѣленнаго круга идей, дѣлавшихъ изъ Мочалова актера-романтика. Но мы забыли объ очарованіяхъ романтизма и цѣнимъ явленія искусства лишь постольку, поскольку они влекутъ не вверхъ, къ великимъ радостямъ и страстнымъ томленіямъ духа, а внизъ—къ тоскливымъ настроеніямъ обыденности. И не потому ли русская сцена, такая богатая комическими талантами, оживаетъ для Шекспира лишь тогда, когда на ея подмосткахъ появляются иностранные гастролеры? Сальвини, Росси, Барнай, Поссартъ, Цаккони—всѣ они независимо отъ величины дарованія умѣли создавать въ зрительномъ залѣ ту особую атмосферу ожиданій, которая когда то царила въ нашемъ театрѣ. Но теперь уже нѣтъ романтики какъ стили. Порывы къ нему нашихъ актеровъ носятъ единичный разрозненный характеръ. И на фонѣ отдѣльныхъ удачныхъ попытокъ блещетъ всей полнотою очарованій лишь творчество увлекательно-сильнаго, но такъ мало оцѣненнаго таланта М. В. Дальскаго.

Н. Долговъ.

Левъ Турычъ Синичкинъ.

Къ возобновленію пьесы въ Александринскомъ театрѣ.

Левъ Турычъ Синичкинъ! Исторія о коварствѣ стараго актера, успѣхъ перелестной дебютантки и посрамленіи грозной Настасьи Минишны!

Про эту пьеску принято говорить, что она проста, какъ и весь наивный жанръ стараго водевиля. Но я позволилъ-бы себѣ высказать мнѣніе, что дѣло далеко

ШЕКСПИРОВСКІЕ ДНИ.



Смерть Клеопатры. Картина Макарта.

не так просто. Намъ трудно перенестись въ атмосферу стараго театра. А между тѣмъ въ тѣ годы господства водевиля, на которые вслѣдъ за генералами отъ литературной критики, презрительно смотрятъ и историки театра, среди актеровъ шла неумолчная работа подготовки новыхъ сценическихъ формъ. То заранѣе давая автору директивы, то хватаясь за смутные намеки, то по своему передѣлывая роль, они сближали водевильные типы съ жизнью и кидали свой слабый умоляющій голосъ той литературѣ, которой было и невдомекъ, что театръ уже давно готовъ принять самую тонкія изъ ея настроеній.

Первымъ изъ такихъ новаторовъ, упорно и неотступно творившихъ все изъ ничего, былъ конечно Мартыновъ. И, конечно, онъ былъ особенно радъ, узнавъ, что плодъ актерскаго вдохновенія, уже нашумѣвшій въ Москвѣ «Левъ Гурычъ Синичкинъ», ставится и у нихъ въ Александринскомъ театрѣ.

Для петербургскаго комика тутъ таился реваншъ,— возможность скрестить шпаги съ кумиромъ москвичей, тѣмъ неугомоннымъ Живокини, который, какъ маска итальянской арлекинады, вдругъ ворвался на русскую сцену и, вѣчно оставаясь самимъ собою, всѣхъ заражалъ радостью и безудержнымъ весельемъ.

Чтобы бороться съ нимъ, Мартынову надо было въ корнѣ измѣнить обликъ Льва Гурыча,—и онъ смѣло пошелъ по этому пути. Но какъ я ни люблю трогательный образъ великаго актера, я все же думаю, что въ данномъ случаѣ правъ былъ не онъ. «Умный, проницательный, смѣтливый и дерзкій пройдоха, который знаетъ, съ кѣмъ и какъ заговорить, чѣмъ угодить и какой принять тонъ», этотъ Левъ Гурычъ—вѣчный памятникъ типическихъ прорывовъ къ той типичности, о которой такъ мало думали драматурги. Это было нужно въ то время, когда, посмотрѣвъ на водевилей, рецензенты говорили о томъ, что Мартыновъ—«самое отрадное, самое утѣшительное явленіе, отъ котораго русская комедія можетъ ожидать очень многого, если не всего!» Но потомъ, когда было уже въ чемъ найти себя и къ чему приложить свои силы, можно было сказать откровенно, что гениальный артистъ «облѣднѣлъ въ роли Синичкина передъ Живокини», какъ это и сдѣлалъ въ шестидесятые годы Апполонъ Григорьевъ.

Живокини былъ не такъ простъ, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Онъ зналъ, что водевильщикъ пошелъ за фабулой къ французамъ, и вотъ самъ, черезъ обликъ русскаго актера, рѣчи о злобахъ дня и стишки о Рѣпинѣ и Молотковской, вновь подошелъ къ безудержному гальскому смѣху. Подошелъ заразительно веселый, трогательный и наивный. И особенно оживлялся онъ приступая къ куплетамъ. Но тутъ тогдашніе историки такъ краснорѣчивы, что невольно хочется на минуту уступить имъ мѣсто.

«А какъ онъ поетъ куплеты! писалъ Коровкинъ на страницахъ «Сѣверной Пчелы». Откровенно говорю, не слыживалъ. Когда Синичкинъ обращается къ тѣни покойной жены и возглашаетъ: «Смотри, смотри: вотъ дочь твоя актриса!»—въ это время онъ нѣжно схватываетъ головку своей Лизы и прижимаетъ къ сердцу, а потомъ, какъ бы въ забытій, видя свою покойницу, поетъ:

Никитишна, довольна-ль мной?

Живокини превосходенъ!

Но вмѣсто Никитишны ему отвѣчаетъ громъ аплодисментовъ восторженной публики; гремитъ неминуемое форо! А затѣмъ боишься спустить глаза со сцены, чтобы не утратить секунды наслажденія, и запомнить это лицо, этотъ тонъ, этотъ куплетъ явленія истиннаго таланта. Послѣдній куплетъ его о Рѣпиной проникнуть неподдѣльныхъ чувствомъ, переливающимся вмѣстѣ и въ зрителей. Казалось лучше бы не слышать этихъ словъ, предзнаменующихъ скорую невозвратную потерю Московской сцены, но и грусть, наведенная такимъ талантомъ, какъ Живокини, проситъ возобновленія: онъ поетъ во второй разъ, и трогаетъ еще болѣе. Вслѣдъ за этимъ онъ вдругъ опять перерождается, когда поетъ о себѣ съ невыразимою комическою важностью:

И я талантъ прекрасный тоже,
Да, съ позволенія сказать.

А мы всѣ хоромъ готовы запѣть въ отвѣтъ:

Талантъ, прекрасный рѣдкій тоже
Мы смѣло можемъ всѣмъ сказать!»

Неужели же послѣ этого намъ не итти за милымъ Живокини! Къ тому же вѣдь они устарѣли, ахъ какъ устарѣли, общественные мотивы стараго водевиля. Гдѣ злой юморъ стишковъ о бѣдности провинціальной сцены?

А какіе здѣсь балеты
Я въ провинціи видалъ!
Какъ сюжеты разошты,
Вплоть до слезъ я хохоталъ,
Безъ насмѣшки, безъ обиды,
Вотъ костюмъ ихъ въ двухъ словахъ:
Въ красныхъ спензерахъ сильфиды
А Зефиры въ сапогахъ!

Красные спензеры сильфидъ и сапоги Зефировъ—отъ этой насмѣшки на насъ повѣтеть той старой и милой наивностью, когда актеръ полагался лишь на себя, а театральное дѣйство не превращалось въ выставку костюмовъ и бутафорскихъ вещей.

А упрекъ галеркѣ за ея демократичность.

Что за зданіе, что за зала.
Какъ въ ней зрители сидятъ!
Масло постное и сало
Все лицо вамъ закоптятъ.

У этихъ чуекъ былъ все-таки свой толкъ и свое разумѣнье. Тогдашняя толпа могла смѣяться надъ вздоромъ, но ея утробный смѣхъ былъ здоровымъ, полнозвучнымъ смѣхомъ, а не тѣмъ салынымъ смѣшкомъ, подъ который у насъ тянется сквозь весь сезонъ порнографической фарсы.

Но стоитъ ли говорить объ этомъ, когда мечта прикоснуться къ живительнымъ родникамъ стараго театра



Фальстафа прячутъ въ корзину съ грязнымъ бѣльемъ.
(«Виндзорскія проказницы».)

неумолчно звучитъ въ попыткахъ стилизаціи. Воспримемъ «Льва Гурыча» какъ милую сказку и пусть его возрожденный образъ обрадуетъ незримо царящую надъ русскимъ театромъ тѣнь великаго и славнаго Живокина.

Н. Н.

«МЫСЛЬ».

— Смотри: тамъ ничего подъ покрываломъ нѣтъ! Съ этими словами въ стихотвореніи Е. А. Наградской жрецъ срываетъ покрывало, подъ которымъ предполагалась истина.

При полномъ различіи двухъ спектаклей, мною видѣнныхъ—Мейерхольдовскаго и «Мысли» у нихъ обоихъ есть общая черта,—заманчиво колеблющееся, мистифицирующее довѣрчивыхъ людей покрывало. Загадочно переплетающіеся символы, призракъ глубоко-мысля... какъ тутъ сознаться, что въ этомъ ничего не видишь? Вѣчный психологической разсчетъ Андерсеновскихъ ткачей, а король-то все-таки остается голымъ. Тургеневъ отмѣтилъ когда-то: спросишь современнаго

разгадать всѣ эти ребусы, то спектакль выйдетъ очень утомительнымъ именно потому, что въ нихъ нѣтъ никакой разгадки.

Въ «Мысли» нѣтъ мысли. Всѣ эти пропасти и вершины бутафорскія, даже неискусно сдѣланныя, такъ что декорация просвѣчиваетъ. Писатель, обладающій истиною, хоть самую маленькую, не ставитъ ее подъ покровъ, а радостно открываетъ народу, ибо великое, свѣтлое счастье для писателя обладать хоть маленькой истиной. Тѣ-же, у кого ея нѣтъ, сумрачные и хитрые стараются воспользоваться потемками, въ которые погружены, и всевозможными приемами, вплоть до футуризма, увѣрить публику, что тамъ-то у нихъ во тьмѣ истина и скрыта, да еще какая огромная, страшная...

Леонидъ Андреевъ обладаетъ большимъ талантомъ, но не обладаетъ истиною. Въ извращеніи его воображенія нѣтъ карамазовскихъ глубинъ Достоевскаго; это просто l'espri maitourné—мелкое извращеніе: а что если изобразить мать, продающую всѣмъ свою дочь, жениха, насилующаго невѣсту послѣ шайки пьяныхъ

ШЕКСПИРОВСКІЕ ДНИ.



Гаррикъ въ роли Макбета.



В. В. Самойловъ въ роли Гамлета.



В. П. Далматовъ въ роли Петруччіо («Укрощеніе строптивой»).

меннаго ему молодого человѣка, какого вина ему налить. «Я имѣю привычку предпочитать красное!» отвѣтитъ онъ съ такимъ значительнымъ видомъ, какъ будто отъ этого зависятъ судьбы міра. Нынче это усовершенствовались, строятъ на этомъ репутаціи ученыхъ, писателей, режиссеровъ. Самая это практическая въ наше время вещь—искусство лекціи о выѣденномъ яйцѣ. Прежде сказали-бы: «на вокзальныхъ часахъ было ровно шесть». А д-ръ Керженцевъ къ этому значительно добавляетъ: «Дискъ дѣлится пополамъ одною чертою». Ну такъ что-жь, что дѣлится? Ничего. А получается нѣчто уже не простое, глубокомысленное. Отрѣшиться отъ этого навожденія и вдумайтесь хотя-бы въ такую фразу: «Я слишкомъ уважаю свое одиночество, что-бы нарушить его смѣхомъ». Вѣдь здѣсь нѣтъ никакой мысли, не только глубокой, а покрывало загадочно колеблется и подъ его складками чудится абрисъ скрытой подъ нимъ фигуры. Такая мистификація идетъ съ начала до конца, отъ умирающаго орангъ-утанга съ невѣдомою тоскою въ глазахъ до сидѣлки Маши «что-то знающей»—и если, довѣрчиво напрягши умъ, наморщивши чело, стараться

хулигановъ, пріятели, вошедшаго въ мирный домъ и убивающаго хозяина пресъ-папье съ его-же письменнаго стола. Эта «бездна», какъ озаглавленъ одинъ такой рассказъ? Полноте. Тогда «бездны» всѣ тайные парижскіе театрики-притоны, въ «бездну» погрузился недавно сосланный на каторгу интеллигентный хулиганъ, изуродовавшій лицо своей невѣстѣ химически чистою сѣрною кислотою, «бездна» во всѣхъ безсильныхъ, похотливыхъ извращеніяхъ нашего больного времени. Извините, въ «бездну» не такъ легко упасть, по дорогѣ можно зацѣпиться за самую обыкновенную пошлость и повиснуть на ней. Вѣдь въ чемъ тутъ основная несообразность, сводящая на нѣтъ все сочиненіе г. Андреева, разомъ обнаруживающая пустоту подъ покрываломъ? Въ томъ, что богато одаренный, съ необыкновеннымъ лбомъ человѣкъ, для торжества своей мысли, избираетъ обыкновеннѣйшее убійство, для котораго никакой мысли не надо—просто стукнуть по чужой головѣ. Для того, что-бы прикинуться съумасшедшимъ, нужны, конечно, свойственныя доктору знанія, нужны хитрость, сообразительность, но никакого исключительнаго, скрытаго въ необыкновенномъ

лбу мозга для этого не требуется. Такой мозг избралъ-бы себѣ иную, болѣе значительную задачу, но тогда и самой-бы пьесы не было.

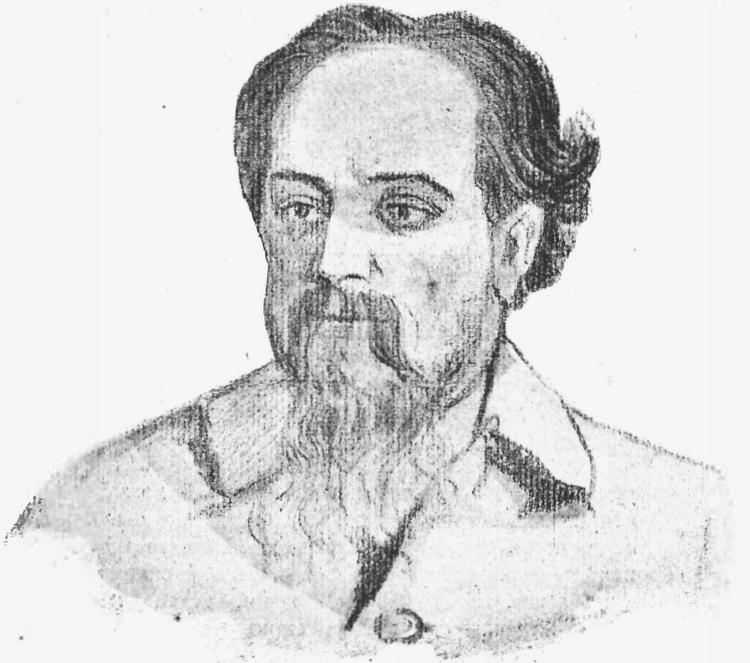
Разсказъ г. Андреева производилъ впечатлѣніе психологическимъ анализомъ одной изъ язвъ нашего времени—души одержимаго манією величія «сверхъ человѣка». Если г. Андреевъ хотѣлъ изобразить большую душу, то этого не получилось: была именно манія величія, которую чаще заболѣваютъ люди скудные духомъ и умомъ. Было подчеркнутое отсутствіе нравственнаго чувства и никакой глубины духа и ума не было: человѣкъ, идущій на самое простое убійство и мнящій, что здѣсь великая Мысль... Но въ пьесѣ не умѣстилась даже и такая психологія—и отзывы нѣкоторыхъ критиковъ были тѣмъ комичнѣе, чѣмъ больше почтенные мыслители попадались на Андерсеновскую приманку, увѣряя, что, пьеса заставляетъ задумываться надъ какими-то темными вопросами. Какая, напримѣръ, поэгичная фраза: «отчего только демонамъ данъ языкъ, а ангелы безмолвны»... Позвольте. Это не такъ: и по религіи и по самой сущности своего сверхъестественнаго существа ангелы обладаютъ языкомъ, ничуть не худшимъ чѣмъ у демоновъ. Это видно и въ священнхъ книгахъ и въ поэтическихъ произведеніяхъ. Какъ отдѣлываетъ демона хотя бы Лермонтовскій ангелъ... А главное: отнять слово у добрыхъ силъ значитъ оклеветать міръ Божій, ибо Слово—главный ихъ завѣтъ, ихъ духовный мечъ. Опять не поэзія и не глубокая мысль, а декламация, подъ которою ничего нѣтъ. Но есть дѣйствительно писатели, въ больныхъ глазахъ которыхъ міръ отражается изуродованнымъ, какъ въ шутовскомъ зеркалѣ. Этотъ больной ихъ изломъ можетъ дать имъ временный успѣхъ, за которымъ слѣдуетъ неизбѣжное, горькое паденіе. Одно здоровье многогранно и радужно—болѣзнь монотонна, мрачна и сѣра. Можно быть выдающимся писателемъ, несмотря на болѣзнь, здоровыми сторонами своей души: таковы Байронъ, Достоевскій. Но на огнѣ своей болѣзни можно лишь вспыхнуть на мигъ, какъ Эдгаръ Поэ, или Леонидъ Андреевъ. Вѣдь весь его взглядъ на міръ, все его творчество—болѣзненны... И симптомомъ слѣдующей стадии болѣзни творческаго духа является возвращеніе къ старымъ, изжитымъ своимъ образамъ. При настоящемъ творчествѣ писатели возвращаются къ такимъ образамъ,



«Мысль».

Савеловъ (г. Берсенева). Рис. г. Маркова.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ



«Мысль».

Керженцевъ (г. Леонидовъ). Рис. г. Маркова.

лишь когда они не изжиты, когда можно ихъ выявить полнѣе, ярче, въ новомъ освѣщеніи чаровницы-жизни, но снять со своего образа послѣднія краски, приладить его къ сценѣ—это-ли творчество? Это передѣлка. Показываетъ-ли она, что въ мозгу писателя «какъ исполни недовѣршенныя мечты; какъ мраморъ, ждутъ онѣ единой для жизни творческой черты», что писатель—«какъ богъ средь начатаго мірозданья», или, напротивъ, показываетъ, что горнило опустѣло и подернулось пепломъ?

Вотъ почему на все это глубокомысліе не слѣдуетъ поддаваться, оно призрачно и является лишь недостаткомъ пьесы, заставляющимъ ее разбухнуть, отяжелѣть. Вотъ почему пьесѣ г. Андреева приходится отказать въ какомъ бы то ни было литературномъ значеніи и смотрѣть на нее только какъ на занимательное сценическое представленіе. Пропадинскій антрепренеръ вымараетъ въ ней все ненужное для сцены, всю «философію» и сцену въ корридорѣ больницы, постановка которой обошлась-бы чего добраго въ Пропадинскомъ храмѣ музъ въ лишнхъ семь съ половиною. Роль доктора Керженцева возьметъ себѣ въ бенефисъ мѣстный драматическій премьеръ, вчера имѣвшій большой успѣхъ въ Свенгали, или Шерлокъ Холмсъ. Помощнику режиссера со вздохомъ и скрежетомъ зубовымъ придется изображать въ первой картинѣ Крафта, въ третьей Федоровича, а въ послѣдней врача, благо всѣхъ этихъ персонажей ничѣмъ, кромѣ разныхъ париковъ, другъ отъ друга отдѣлать невозможно по полной ихъ безцвѣтности. Энженю драматикъ «только для бенефиса» возьметъ на себя роль жены, отъ которой отказалась героиня, потому что «святая роль» и ничего въ этомъ характерѣ разобрать невозможно. На манеръ орангъ-утанга сложать старый мохнатый коврикъ и получить дешевенькая пьеса—расходовъ никакихъ, а сборъ въ цѣлыхъ двѣсти рублей: еще-бы! на афишѣ имя Леонида Андреева и «пьеса поставлена по образцу московскаго Художественнаго театра»—и кровь на рукахъ убійцы, и умные разговоры, и возможность расписать акты «У клѣтки умирающаго орангъ-утанга», «Начало помѣшательства»,

«Убийство», «Сумасшествіе Керженцева», «Въ психіатрической больницѣ». Вы думаете, это пародія? Это непременно будетъ — такъ, точка въ точку. Это — неизбежная судьба этой пьесы. Такъ пойдетъ она по всей провинціи, актерской братіи на утѣшеніе, Леониду Андрееву на пользу, какъ самая обыкновенная мелодрама. Пожелаемъ ей отъ души успѣха...

Постановка пьесы любовная и тщательная... Кабинетъ д-ра Керженцева говоритъ о его Мысли больше, чѣмъ всѣ его рѣчи. Обѣ комнаты, показанныя со сцены — жилища, въ нихъ сидѣли другъ съ другомъ, думали, волновались именно тѣ люди, которыхъ видѣлъ тамъ авторъ, это — ихъ неподдѣльные вещи. Оживленіе на сценѣ вещей, усовершенствованіе режиссерской части — давно признанная заслуга московскаго Художественнаго театра. До него были на сценѣ павильоны, теперь — комнаты. По народнымъ сказкамъ мертвый богатырь, sprysnutый мертвой водою, лежалъ какъ живой: закрывались раны его, на щекахъ появлялся румянецъ. Что-бы онъ ожилъ — надо было затѣмъ его вспрыснуть живою водою. Чудотворной мертвой водою вспрыснуть московскій Художественный театръ. Румянецъ жизни играетъ на всемъ его красивомъ, мощномъ тѣлѣ. На сценѣ всѣ вещи, какъ живыя. Но самой жизни — нѣтъ. Вороненокъ разбилъ по дорогѣ пузырькъ съ живою водою. И нѣтъ живой искры истиннаго, свободнаго творчества — не встаетъ богатырь.

Здѣсь постановкѣ помогло то, что она — первая, что москвичамъ не надо было думать, какъ поставить наоборотъ. Когда долгими трудами предшественниковъ все хорошее собрано въ одинъ канонъ, въ художественныя традиціи постановокъ «Ревизора», «Горя отъ ума», то москвичамъ приходится сперва отмести все это, и выдумать свое, совсѣмъ непохожее. Это, разумѣется, осложняетъ ихъ задачу. Но если нѣтъ канона постановки хотя-бы и классической пьесы, хоть «Бориса Годунова» Пушкина, то имъ уже легче: помарокъ у Пушкина малъ и наоборотъ дѣлать почти нечего, только поставили сцену у фонтана безъ фонтана, а во всемъ остальномъ свободны и достигли художественныхъ результатовъ. Такъ-же удачны были постановки большинства чеховскихъ пьесъ, кромѣ превращеннаго въ веселую комедію «Вишневаго сада», постановка «На днѣ» — словомъ все то, гдѣ можно было работать, не смущаясь ненавистными традиціями и гдѣ работа



«Въ вѣкъ Екатерины».
Князь Шестуновъ (г. Глаголинъ). Рис. г. Маркова.

ТЕАТРЪ А. С. СУВСРИНА.



«Въ вѣкъ Екатерины».
Княжна Александра (г-жа Мирова). Рис. г. Маркова.

не сталкивалась съ исконнымъ, неодолимымъ врагомъ этого театра — героическимъ, высшимъ духомъ живущимъ въ Гамлетѣ, Чацкомъ, докторѣ Штокманѣ. Такихъ надо было принизить, развѣнчать, дать будни вмѣсто героизма. Но настоящіе будни по праву принадлежатъ московскому Художественному театру, ихъ онъ умѣетъ принарядить по праздничному. И покрывало, подъ которымъ ничего нѣтъ, было покрыто такими искусными узорами, такъ таинственно колебалось...

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Театръ — фабрика.

(Серьезная шутка).

Оставимъ на часъ въ сторонѣ всѣ принципиальные споры о причинахъ театральнаго кризиса. Пусть въ этихъ спорахъ будетъ выкованъ и отчеканенъ безупречный образецъ театра какъ такого. Все-же слѣдованіе этому образцу не обезпечиваетъ театру матеріальнаго успѣха. Театръ, достигая своей утонченной художественной природой до самыхъ вершинъ современности, находится (особенно у насъ въ Россіи) на первобытной ступени въ порядкѣ развитія экономической техники. Яснѣе сказать: театръ, какъ предпріятіе, требуетъ для своего веденія довольно крупныхъ оборотныхъ капиталовъ, между тѣмъ техника театральнаго хозяйства стоитъ на высотѣ кустарнаго производства. Кинематографъ побиваетъ въ конкуренціи театр не только своимъ обильніемъ и легкостью воспроизведенія, но и чисто капиталистической постановкой производства театральнаго представленія. Массовое производство товаровъ одинаковой мѣры и тождественныхъ качествъ есть первый залогъ успѣха фабричнаго производства. „Вкусъ“ удовлетворяетъ и фабричнымъ производствомъ, предложеніемъ исчерпывающаго разнообразія фабрикатовъ въ соединеніи съ рекламой и изученіемъ массовыхъ вкусовъ и наклонностей. Но и не только въ производствѣ своихъ призрачныхъ спектаклей, а и въ распространеніи ихъ кинематографъ сдѣлалъ однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣненій капиталистическаго принципа. Кинематографическая лента, воспроизведенная механически, совершаетъ

безконечный оборотъ по всему міру. Каждый отдѣльный экземпляръ ленты съ опредѣленнымъ сюжетомъ проходитъ подобно модному товару передъ глазами самой разнообразной публики, начиная съ пресыщенной и надутой публики міровыхъ центровъ и кончая дикимъ захоластьемъ Сибири или Патагоніи. Стертая, излупленная и изорванная лента, наконецъ, возвращается обратно на фабрику, чтобы переплавиться въ безформенную прозрачную массу, изъ которой вытянуть новую ленту и нанести на нее новыя картины.

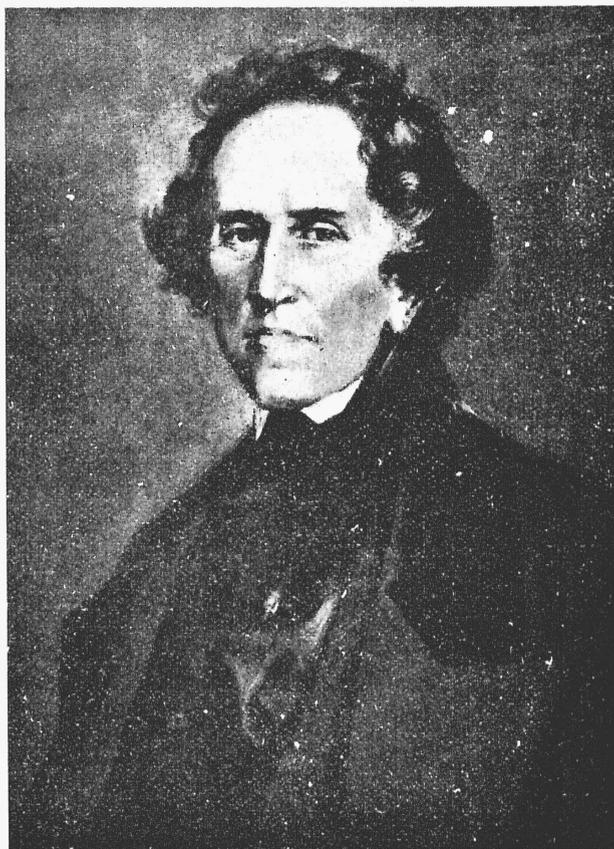
Почему такая же концентрированно-раскинутая организація невозможна для театра? Прежде всего такъ называемое принципіальное возраженіе—эстетическаго порядка. Театръ есть храмъ, а театральное представленіе есть единственное художественное созданіе. Такъ. Но театральное представленіе есть непременно воспроизведеніе. Это былъ первый шагъ театра въ культурномъ развитіи, что появилась пьеса, которую разыгрываютъ на многихъ сценахъ. Театръ—импровизація или единственное представленіе въ единственномъ мѣстѣ можетъ обладать большой дѣйственной силой и всѣми эстетическими признаками, кромѣ того, внѣ котораго нѣтъ искусства повторности одного и того же воздѣйствія. Съ появленіемъ театральной пьесы былъ сдѣланъ первый шагъ индустриализаціи театра. Въ книгѣ и нотахъ репродукція художественнаго произведенія слова и музыки достигнута несравненно болѣе совершенная и точная, нежели въ драматическомъ произведеніи театрального дѣйствія. Несовершенство и несоотвѣтствіе способа закрѣпленія и репродукціи были лишь можетъ причиною и того, что хозяйственное развитіе театра остановилось на первобытныхъ ступеняхъ.

Чтобы выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ кинематографомъ театръ долженъ стать въ уровень съ дѣловыми и техническими принципами нашего вѣка. У театра есть одно будущее—театръ-фабрика. Будемъ говорить о театрѣ-фабрикѣ въ тримѣненіи не ко всему міру, а хотя бы только къ Россіи. Потребность въ театральныхъ зрѣлищахъ въ Россіи не только не падаетъ, но возрастаетъ: театральные предприниматели однако оказываются при скромныхъ денежныхъ средствахъ, не въ состояніи отвѣчать повышеннымъ запросамъ публики.

Театръ въ провинціи становится возможенъ при наличіи крупныхъ оборотныхъ средствъ, захвата нѣсколькихъ театровъ въ различныхъ городахъ, что даетъ возможность обмѣна силами и спектаклями и понижаетъ издержки производства. Число крупныхъ капиталовъ въ театральныхъ предприятияхъ возрастаетъ. Лавина капитала можетъ образоваться и въ этой области дѣятельности. Театральное дѣло станетъ промышленностью.



Великосвѣтскій спектакль. «Цыгане» Пушкина (г-жи Колокольцова, Андреева, гг. Миллеръ, Мейеръ).



Я. Мейерберъ

(Къ 50-лѣтію со дня смерти композитора—19 апрѣля).

Возможенъ союзъ или трестъ антрепренеровъ. Не тотъ союзъ, который они заключаютъ во время найма актера, а постоянный трестъ ради погашенія мелкихъ театральныхъ дѣлъ крупными. Мыслимо даже, что въ концѣ концовъ возникнутъ одна—двѣ или нѣсколько крупныхъ акціонерныхъ компанийъ театрального дѣла, вродѣ кинематографическихъ фирмъ „Патэ“, „Гомонъ“, „Глобусъ“ и т. д. Это было бы весьма крупнымъ шагомъ. Современныя антрепренеры частью вышли изъ актерской среды—больше все премьеры „на склонѣ карьеры“. Имъ близки и интересы актерской среды и свойственна театральная рутина, къ которой влекутъ иногда и большія по замыслу театральныя дѣла. Въ акціонерной компаніи и театрального дѣла встанетъ навѣрное чловѣкъ, лишенный профессиональныхъ предразсудковъ нынѣшнихъ антрепренеровъ. Въ финансированіи такого предприятия для Россіи едва ли встрѣтятся препятствія. Обладая огромнымъ капиталомъ „акціонерное общество театрального дѣла“—будемъ называть его по биржевому обиходу по начальнымъ буквамъ „Акобтеадъ“,—начнетъ вѣроятно съ захвата въ свои руки крупныхъ театральныхъ сценъ въ провинціи. Кромѣ того Акобтеаду необходимо имѣть въ своей власти по одному большому театру въ Петербургѣ и Москвѣ. Основавъ собственный театральныя журналы, общедоступныя по цѣнѣ и богатый по рисункамъ и содержанію, Акобтеадъ приступитъ немедленно къ закабаленію путемъ скупки авторскихъ правъ и высокихъ гонораровъ всѣхъ популярныхъ драматурговъ. А затѣмъ начнется и самое фабричное производство спектаклей. Для крупныхъ центровъ останется вѣроятно, на первое, по крайней мѣрѣ, время, система обмѣна спектаклей, гастролей и поѣздокъ цѣлыми труппами. При моно-

поли на пьесы модныхъ авторовъ, это обезпечиваетъ Акобтеаду наиболѣе театральную публику большихъ городовъ. Декораціи, обстановку и костюмы для такихъ большихъ спектаклей едва-ли придется каждый разъ перевозить. Для производства декорацій и всѣхъ вообще необходимыхъ принадлежностей театра акціонерное общество устроитъ собственную фабрику. Одновременно съ изданіемъ новой пьесы будутъ выпускаться съ фабрики полные комплекты декорацій, отпечатанныхъ по оригиналамъ лучшихъ художниковъ, мебели и бутафоріи и костюмовъ (при обстановочныхъ пьесахъ). Постановку монопольныхъ пьесъ театрамъ, не входящимъ въ синдикатъ, Акобтеадъ будетъ разрѣшать лишь при условіи покупки полного комплекта постановки въ изданіи Ак. Об. Т. Д. (фабричная марка „Трагическая маска“). Небольшія провинціальныя сцены будутъ охотно покупать такіе комплекты, потому что они при фабричномъ способѣ производства дешевле и исключаютъ необходимость въ декораторахъ, бутафорахъ и т. д. Возможно даже, что полные комплекты пьесъ (цензурованный экземпляръ, декораціи, и „толщинка“ для тощихъ инжени), будутъ отпущаться на прокатъ, потому что порядокъ репертуара въ городахъ можетъ быть разный. Вѣроятно дирекція Акобтеада будетъ составлять репертуаръ на цѣлый сезонъ для всей Россіи. Поневоля приспособляясь къ рынку, новые театры повсемѣстно будутъ строиться съ „нормальными“ сценами, которыя своимъ размѣромъ и устройствомъ будутъ отвѣчать стандарту, установленному Акобтеадомъ. Пользуясь опытомъ и гениемъ лучшихъ инженеровъ-строителей, Акобтеадъ въ устройство сцены введетъ рациональнѣе начала, улучшая видимость, акустику и простоту установки.

Можно ожидать при капиталистическомъ способѣ театральнаго производства также широкаго развитія передвижныхъ театровъ. Типъ такого театра уже разработанъ въ Западной Европѣ. Нагруженный въ поѣздъ изъ вагоновъ-автомобилей, такой театръ можетъ кочевать лѣтомъ изъ города въ городъ съ первокласснымъ репертуаромъ и хорошимъ составомъ артистовъ. Приѣзжая въ городъ, театръ въ два-три часа раскидываетъ огромный двойной шатеръ, заключающій и зрительный залъ и сцену. Все—и декораціи, и мебель зрительнаго зала, и электрическую станцію, театръ везетъ съ



Э. Бене. — Похоронный маршъ Бетховена

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1914 г.



Ж. Буше.—Статуя Виктора Гюго.

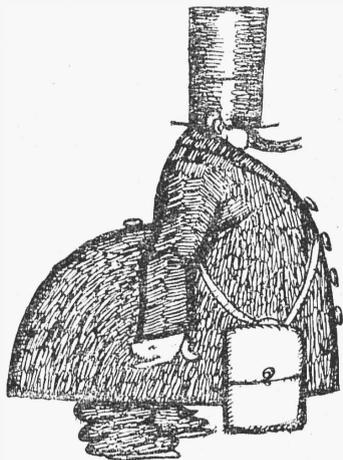
собою. Вагоны автомобили служатъ также и для жилья артистамъ труппы. Вѣроятно, прежде всего такое предпріятіе будетъ организовано для ознаменования уѣздной провинціи съ классическимъ опернымъ репертуаромъ. 10-15 поѣздовъ по числу наибольшихъ популярныхъ оперъ будутъ пущены по всей Россіи и, повсемѣстно дѣлая полные сборы, въ одно лѣто окупятъ стоимость снаряженія этой оперной экспедиціи. На Волгѣ Акобтеадъ построитъ нѣсколько театровъ-пароходовъ для правильнаго рейсирования между Тверью и Астраханью. Въ первый сезонъ на одномъ изъ этихъ театровъ пустится въ гастрольную поѣздку московскій Художественный театръ.

Въ актерскомъ быту Акобтеадъ произведетъ цѣлую революцію. Посезонная служба быстро отойдетъ въ область печальныхъ воспоминаній. Всѣ сколько нибудь замѣтныя сценическія силы окажутся на постоянной службѣ у акціонерной компаніи. Что касается до второстепенныхъ актеровъ, то спросъ на нихъ сильно вырастетъ, но зато при фабричномъ способѣ производства требованія къ нимъ видоизмѣнятся. Театръ-фабрика будетъ ставить въ теченіе сезона опредѣленное число спектаклей по одному типу. Для подготовки вторыхъ ролей пьеса репетируется въ особой театральнаго фабричной школѣ, гдѣ актеры сразу десятками муштруются на одну и ту же роль, подобно обученію воинскихъ чиновъ арміи. вмѣсто контрактовъ актеры получаютъ расчетныя книжки и будутъ подчинены надзору фабричной инспекціи. Пропаганда социалистическихъ идей совьетъ въ актерской средѣ теплое гнѣздо. Экономическія забастовки на театрѣ-фабрикѣ будутъ отъ времени до времени потрясать все величавое зданіе Акобтеада. Въ борьбѣ съ своими служащими театральныя акціонерныя общества Россіи сольются въ одинъ могучій трестъ...

Въ одинъ печальный день откроется, что американскій трестъ „Эдисонъ Віо“ скупилъ на биржѣ всѣ акціи Россійскаго Прода-театра и упразднилъ Шекспира.

С. Патрашкинъ.

ПАЛАСЪ - ТЕАТРЪ.



«Искатели счастья».

Г. Ростовцевъ (шаржъ г. Анненкова).

Малехкая хролика.

*** Изъ анекдотовъ о шекспировскихъ спектакляхъ. В. А. Каратыгинъ, прочтя новый переводъ «Гамлета», замѣтилъ переводчику:

— Какъ вамъ не стыдно! Въ «Гамлетѣ» и безъ того всѣ дѣйствующія лица умираютъ, а вы еще и Шекспира убиваете!

— В. В. Самойлову одинъ бенефициантъ предложилъ сыграть въ «Гамлетѣ» Полонія.

— Извольте, я сыграю, если вы хлопочете, чтобы пьесу на этотъ разъ переименовали изъ «Гамлета» въ «Полонія»...

— Нильскій игралъ «Гамлета»; полковникъ Н. училъ актера фехтовальному искусству и остался недоволенъ своимъ ученикомъ. Монаховъ набросалъ экспромтъ и поставилъ его въ уборной артиста:

Искуснаго въ бояхъ полковника спросили:
Понравился-ль ему шекспировскій Гамлетъ?
И отъ полковника на это получили
Такой рѣшительный отвѣтъ:
«Скажу я вамъ одно: что толку и въ Шекспирахъ.
Коль скверно такъ Гамлетъ дерется на рапирахъ!...»

*** Нами получено слѣдующее письмо:

«Не откажите разъяснить недоумѣнне. Московскій Художественный театръ имѣетъ свои театральные курсы. Это вполне понятно и естественно. Но эта школа прѣзжаетъ вмѣстѣ съ «художественниками» на «гастроли». Вмѣсто того, чтобы работать, ученики играютъ за деньги передъ большой публикой. Громкая реклама съ подчеркиваніемъ «московскій Художественный театръ», совсѣмъ не похожа на скромное, идейное дѣло. За билеты берутъ почище, чѣмъ въ Маринскомъ театрѣ. Собираютъ полные сборы, а играютъ, какъ имъ и полагается—по ученически. Выходитъ такъ, что «Студія» придумана изъ коммерческихъ соображеній, чтобы использовать ту часть публики, что не попала къ «настоящимъ москвичамъ». Рекламный шумъ, туманное для широкой публики слово «Студія» и непрерывное напоминаніе, что она «Московского Художественнаго театра», наводятъ на подобное подозрѣніе. Въ Петербургѣ есть много драматическихъ курсовъ, ничуть не хуже «Студіи»: Императ. драм. курсы, курсы Петровскаго и др. Но было бы странно, если бы эти курсы выѣзжали на гастроли не то что въ Москву, но даже въ какой нибудь Царевкокшайскъ. Играть провѣрочные спектакли передъ своими папашами, мамашами, представителями печати и учителями—дѣло нужное и понятное всѣмъ. Шумѣтъ же за счетъ чужой популярности по меньшей мѣрѣ—некрасиво».

Недоумѣнне автора письма вполне понятно. Но съ другой стороны, спектакли Студіи обнаруживаютъ въ лицѣ ея руководителей прекрасныхъ преподавателей: еще со школьной скамьи они внушаютъ ученикамъ, основываясь на личномъ опытѣ, что главное въ жизни—дерзость и реклама. Студія—не только школа искусства, она—школа жизни.

*** Сенсационный фактъ. Лучшимъ показателемъ не успѣха нынѣшнихъ гастролей московскаго Художествен-

наго театра является царящее среди барышниковъ смятеніе: билеты продаются ими, какъ говорятъ, даже ниже номинальной стоимости... Кто бы могъ это предвидѣть. Бѣдные барышники!

*** Злоупотребленіе театральными фирмами становится «бытовымъ» явленіемъ. Въ настоящее время, на примѣръ, имѣются три «Летучихъ мыши». Во-первыхъ—московская «Летучая мышь» г. Баліева, во-вторыхъ—Петербургская «Летучая мышь» г. Полонскаго и въ-третьихъ—еще одна петербургская «Летучая мышь», успѣвшая уже дать спектакль въ Ригѣ и объявившая свои спектакли въ другихъ городахъ. Вдохновителемъ этой послѣдней называютъ артиста г. Шарапа. Несомнѣнно, что право именоваться «Летучей мышью» принадлежитъ кабаре г. Баліева и что заимствованіе этой фирмы другими театрами можетъ быть истолковано, какъ спекуляція на извѣстномъ широкой публикѣ названіи театра.

И вотъ создается такое положеніе вещей. Петербургская «Летучая мышь» г. Полонскаго отправляется на дняхъ въ поѣздку. Такимъ образомъ въ провинціи появятся одновременно три «Летучихъ мыши». Вотъ тутъ-то, думается намъ, можетъ (и должна) сыграть роль мѣстная печать. Мы не вдаемся здѣсь въ художественную оцѣнку «Летучей мыши» г. Баліева, какъ не касаемся вопроса, что представляютъ изъ себя театры г. Полонскаго и г. Шарапа. Но завѣдующій театральнымъ отдѣломъ или попросту рецензентъ мѣстной газеты долженъ разъяснить публикѣ, что «Летучая мышь» г. Полонскаго—это не «Летучая мышь» г. Баліева, а «Летучая мышь» г. Шарапа не имѣетъ ничего общаго ни съ г. Баліевымъ, ни съ г. Полонскимъ.

Публика должна знать, въ какой именно театрѣ она идетъ. И если театрѣ, присвоившій себѣ чужую фирму, интересенъ самъ по себѣ, независимо отъ того, какъ онъ называется, то онъ будетъ привлекать публику за счетъ своего внутренняго содержанія, а не за счетъ чужой вывѣски.

*** Какъ мы ожидали, такъ и вышло. Лекція о «танго» кончилась скандаломъ. Половина участвующихъ не прѣехала, другая половина, пробормотавъ что то малопонятное, воспользовавшись перерывомъ, уѣхала домой. Даже футуристъ г. Крученыхъ, подчеркивая, должно быть, что для футуристовъ ложь—предразсудокъ, храбро вышелъ на эстраду и объявилъ, что «Крученыхъ не прѣехалъ». Публика тѣшечно вызывала предсѣдательницу диспута г-жу Тэффи. Г-жа Тэффи объясняетъ въ газетахъ, что она согласилась участвовать «неохотно». Конечно, очень печально, что талантливая писательница попала въ такое неприятое положеніе. Но еще неприятнѣе, что г-жа Тэффи, хотя и «неохотно», все-же согласилась поддержать своимъ именемъ такое «литературное дѣло», какъ диспутъ о танго.

*** Отправился на вечеръ мимопластики и танцевъ балетной артистки г-жи Кариной, въ театрѣ «Комедія», а по разговорѣ въ публикѣ узналъ, что попалъ на семейный праздникъ—день рожденія танцовщицы. Веселое дѣло! Вмѣсто 8½ часовъ, начали въ десять, послѣ пятиминутныхъ «номеровъ»—получасовые антракты. Знакомые и родные г-жи Кариной пріятно проводили время въ семейныхъ разговорахъ, а остальные, не имѣющіе чести состоять въ родствѣ, топали ногами и ругались. Къ счастью, этихъ послѣднихъ было немного.



«Искатели счастья».

Г-жа Лерма (шаржъ Анненкова).

*** Въ городѣ Воронежѣ была выпущена такая афиша: «Въ четвергъ, 27 февраля 1914 года состоится только одинъ концертъ примадонны, первой премьерши московской оперы Зимины Вѣры Николаевны Петровой-Званцовой При участіи извѣстнаго баритона 1-го премьеря Московской оперы Зимины М. В. Бочарова.

*** Изъ газетныхъ обмолвокъ о выставкѣ собакъ. «Среди борзыхъ получилъ большую серебряную медаль нашъ театральнй рецензентъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ. Собака, дѣйствительно, замѣчательная».

Письма въ редакцію.

М. Г. Не откажите дать мѣсто моему письму. На дняхъ, какъ всѣмъ извѣстно, истекло сорокъ лѣтъ сценической дѣятельности М. Г. Савиной въ Петербургѣ. Желая ознаменовать этотъ юбилей какимъ-либо добрымъ дѣломъ, я предложилъ почитателямъ таланта знаменитой артистки образовать капиталъ, на который представилась бы возможность открыть лишнюю комнату имени М. Г. Савиной въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ Лицъ, желающихъ участвовать въ этой подпискѣ, прошу направлять пожертвованія въ Контору «Новаго Времени» (С.-Петербургъ, Невскій 40). Примите и проч. *А. Плещеевъ.*

М. В. Совершенно случайно узналъ, что въ Киевѣ въ театрѣ миниатюръ «Мозаика» идетъ моя пьеса: «Первая ревность» подъ чужимъ названіемъ: «Недоразумѣніе», съ переименованными дѣйствующими лицами, въ передѣлкѣ или переводѣ (!) г.г. Доренговской и Казанскаго (въ программахъ напечатано—«пер.»).

Желая привлечь къ суду вышеуказанныхъ авторовъ за плагиатъ, такъ какъ текстъ моей пьесы остался въ дѣвственной неприкосновенности, я отправился къ гл. режиссеру и исполнителю г. Поль за вещественнымъ доказательствомъ—пьесой «Недоразумѣніе», но недоразумѣніе отъ того только увеличилось.

Г. Поль, какъ оказалось, отлично знаетъ, что играетъ онъ «Первую ревность», что авторъ—я, Антимоновъ, но въ силу какихъ-то административныхъ соображеній играетъ ее *подъ разными названіями!* Настоящей причины, признать, я до сихъ поръ не понимаю (цѣль письма—выяснить ее). Г. Поль говоритъ, что не имѣетъ цензурованного экземпляра «Первой ревности», но она вышла 3 года назадъ и есть въ спискахъ.

Вѣдь на этомъ шаткомъ основаніи г. Поль сыгралъ мою пьесу въ Одессѣ и Киевѣ *«больше 300 разъ!»* подъ чужими кличками: «Недоразумѣніе» и «Первая вспышка». Г. Поль и г-жа Баскакова считаютъ ее своей репертуарной пьесой, а что имѣетъ авторъ?

Г. Поль далъ мнѣ слово, что авторскія онъ переведетъ на мое имя, но развѣ могутъ агенты Союза Драм. Писателей входить въ частныя дѣлки?

Во всякомъ случаѣ Союзъ, надѣюсь, заступится за своего члена и возстановитъ меня въ правахъ.

Антимоновъ.

М. Г. Мы не можемъ обойти молчаніемъ тотъ печальный инцидентъ, который произошелъ въ г. Вильно 12 с. м. во время гастрольныхъ спектаклей оперетты Потопчиной и глубоко взволновалъ насъ оркестровыхъ дѣятелей несправедливостью антрепренера оперетты г. Евелинова. Та грубость, которую разрѣшилъ себѣ г. Евелиновъ по отношенію къ уважаемому маэстро Зельцеру, превзошла всякія границы безтактности и заставила насъ, оркестровыхъ дѣятелей, отказатьсь продолжать работать въ дѣлѣ Евелинова, — службу въ которомъ также прекратилъ Г. И. Зельцеръ. И если оркестръ участвовалъ въ спектаклѣ 13 с. м. подъ управленіемъ неопытнаго хормейстера, т. к. г-на Зельцера замѣнить никто не могъ, то только по просьбѣ уважаемаго г-на полиціймейстера, навстрѣчу которому мы оркестровые дѣятели безусловно пошли.

Флейтистъ Виленскаго Симфоническаго оркестра *И. Левандовскій, Минкинъ, Ступель Р., Ступель, Эльманъ, Беренштейнъ, Замейчикъ, Бритфельдъ, Вайнбрентъ, Корискій, Эльманъ, Барскій, Рузевичъ, Антовильскій, Бенскеръ, Росицанъ, Курковичъ и Линъ.*

М. Г. Въ нѣкоторыхъ Петербургскихъ и Московскихъ газетахъ появились замѣтки, которыя сообщаютъ составъ опереточныхъ труппъ С. Н. Новикова, Ливскаго-Шукина и Евелинова. Въ числѣ списка фамилій персонажей имѣется и моя фамилія. Настоящимъ заявляю, что я имѣла предложенія отъ вышеназванныхъ антрепренеровъ вступить въ ихъ труппу и вела съ ними переговоры, но контракта

не заключала, а потому эти сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Пр. и пр. Е. Наровская.

(По телеграфу).

М. Г. Корреспонденція изъ Луганска въ номерѣ 15 невѣрна: сезонъ законченъ блестяще, за мѣсяцъ взято валового семь тысячъ, товарищество заработало 96 копѣекъ на марку, высылаемъ документы, подробно письмо.

Представ. Товарищ. *Лазаревъ и Аринъ.*

По провинціи.

Астрахань. Лѣтній сезонъ драмы (антреприза К. К. Поляковича) открывается въ театрѣ и садѣ «Луна-Паркъ» 25 апрѣля. Пойдетъ «Джентльменъ». Дальнѣйшій репертуаръ выработанъ слѣдующій: «Женитьба Бѣлугина», «Пиратъ жизни», «Торговый Домъ», «Коварство и любовь», «Король», «Расточитель», «Золотая клѣтка», «Благодѣтели челоѣчества», «Вѣчный странникъ», «Воевода или сонъ на Волгѣ».

Бердичевъ. 29 апрѣля въ театрѣ «Шеренциса» начнутся спектакли т-ва оперныхъ артистовъ кievскаго городского театра подъ управленіемъ А. Кавалини.

Борисоглбскъ. Лѣтній городской театръ снятъ А. П. Ивановымъ подъ драму и комедію.

Вильна. Лѣтній театръ въ по-Бернардинскомъ саду снятъ редакторомъ газеты «Kurjer Łódzki» и директоромъ опереточной труппы Ксіожекъ.

Спектакли начнутся въ первыхъ числахъ мая.

— Директоръ польскаго театра Барановскій, не будучи въ состояніи выполнить всѣхъ обязательствъ по отношенію къ артистамъ, отказался онъ дальнѣйшаго веденія театра, не дождавшись конца сезона. Въ затруднительное матеріальное положеніе ввелъ г. Барановскаго перерывъ спектаклей во время Великаго поста.

Теперь польскіе артисты организовали товарищество и спектакли продолжаютъ.

Екатеринославъ. 15 апрѣля состоялось открытіе сезона Камернаго театра. Во главѣ дѣла стоитъ Сергій Горный. Режиссеръ г. Гутманъ. Программа повторяется 2 раза въ вечеръ.

Елсаветградъ. Намъ телеграфируютъ: «Съ 7 по 16 апрѣля опереточное товарищество В. С. Горева взяло за 10 спектаклей 5.055 рублей, на кругъ болѣе 500 рублей. *Элькинъ».*

Казань. Намъ телеграфируютъ: «Опера Пономарева за постъ и Пасху взяла 39 тысячъ. Уполномоченный *Вильовъ».*

Кисловодскъ. Въ труппу театра миниатюръ г. Валентинова, который будетъ функционировать одновременно съ оперой, вступилъ актеръ «Кривого зеркала» г. Малышетъ.

Кіевъ. Скончался профессоръ фортепیانной игры кievской консерваторіи Г. А. Бобинскій, бывший преподаватель московской Филармоніи.

Ковна. Лѣтній сезонъ. Антреприза г. Лана, режиссеръ и герой-резоонеръ г. Дауговетъ; составъ труппы: г-жи Солуханова, Ермакова, Кузмина, Никифорова, Извъкова, г-г. Терской, Богдановскій, Сассъ-Тиссовскій (очередной режиссеръ) и др.

Николаевъ. Съ успѣхомъ закончила сезонъ украинская труппа.

Лѣтній сезонъ въ циркъ-театрѣ открывается «Эросомъ и Психеей». Труппа подъ управленіемъ Я. А. Славскаго.

Ижмнъ. (Черниг. губ.) Лѣтній городской театръ въ Николаевскомъ саду съ марта текущаго года городомъ сданъ въ аренду на 6 лѣтъ Купеческому клубу, который пересдаль театръ на этотъ срокъ, артисту О. Д. Чарскому.

Составъ труппы: Массинъ М. Л., Валеріановъ П. В., Пармскій А., Сосновскій А., Панамаревъ, Горбачевская Э. С. Корнева, Волынская, Грибау-Пономарева, Ржевская, Долина, Дарлингъ, Неметти, и др. Ведутся переговоры для гастролей съ Э. Ф. Днѣпровой, А. А. Мурскимъ. Во главѣ дѣла стоитъ П. Д. Довени.

Одесса. На будущій великопостный сезонъ гор. театръ предполагаетъ снятъ подъ драму В. И. Никулинъ. Въ этомъ смыслѣ г. Никулинъ, пріѣзжавшій въ Одессу, велъ переговоры съ А. И. Сибиряковымъ.

Рославль. (Смоленской губ.) Лѣтній театръ. Драма. Антреприза Г. А. Аркадьева.

Составъ труппы. В. Л. Арсеньева, М. А. Минина, О. И. Горина, М. А. Звѣрева, О. П. Лунская, О. В. Князева, Е. Н. Холодова, П. В. Соколова, Г. А. Аркадьевъ, А. Т. Альгинъ, П. И. Васильевъ, А. П. Глоринъ, Н. А. Николаевъ, А. С. Столяровъ, Д. Г. Смирновъ, В. А. Устиновъ, Н. В. Гришинъ, режиссеръ П. И. Васильевъ, очередные режиссеры Г. А. Аркадьевъ А. Т. Альгинъ, Суфлеръ П. А. Костинъ.



Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя.
Ты въ жизни полюбишь раз-
любилъ,
А я — никого, никогда.

Кто скачетъ, кто мчится
подъ холодной мглой?
«Вздохъ запоздалый, съ
нимъ сынъ молодой.

Накинувъ плащъ, съ ги-
тарой подъ полюю,
Къ ея окну приникъ въ
тиши ночной.

Подъ вечеръ осени нена-
стной,
Въ пустынныхъ дѣва шла
мѣстахъ
И тайный плодъ любви не-
частной держала въ
третнихъ рукахъ

Три деревни, два села
Восемь дѣвокъ, одинъ я —
Куда дѣвки — туда я.

Готовыя инсценировки романсовъ, стихотвореній, пѣсенъ, еще не использованныя «Летучей Мышью» г. Баліева. (NB. За недостаткомъ мѣста воспроизводимъ лишь нѣсколько инсценировокъ, число которыхъ, при желаніи, можетъ быть доведено до п — 1). (Карик. В. О. Крама).

Сезонъ съ 1-го Мая по 17 Августа. Спектакли будутъ ставиться 5 разъ въ недѣлю.

Ростовъ н/Д. Намъ телеграфируютъ: «Гастроли П. В. Самойлова дали за Пасхальную недѣлю валового 9000 руб.»

Рязань. Съ 1 мая въ саду кружка доступныхъ развлеченій открывается лѣтній сезонъ. Въ первую половину лѣта будетъ играть драматическая труппа В. Н. Барскаго.

— Съ 18 апрѣля въ городскомъ театрѣ начались гастрольные спектакли опереточной труппы во главѣ съ М. И. Вавичемъ, прибывшей сюда изъ Ярославля.

Самара. На представленіи «Пупсика» (оперетка Ливскаго) чуть не произошло несчастье. Соединился токъ въ бумажныхъ гирляндахъ, перевитыхъ лампіонами, отчего одна изъ гирляндъ вспыхнула. Благодаря только изумительно быстрому прыжку изъ-за кулисъ г. Волконскаго, повиснувшаго и сорвавшаго руками горящую бумагу, всѣ отдѣлялись лишь мгновеннымъ испугомъ. Г. Волконскій обжегъ руки. Въ публикѣ предполагали устроить овацію «спасителю», но никакъ не могли добиться, кто оказался смѣльчакомъ.

Старополь — губ. 7-го апрѣля послѣдовало открытіе Александровскаго сада и лѣтняго театра. Играетъ украинская труппа г. Суходольскаго.

Таганрогъ. Оперный артистъ г. Сокольскій предъявилъ искъ въ суммѣ 350 руб. къ антрепренеру г. Лохвицкому за неисполненіе послѣднѣйшаго контракта.

Г. Лохвицкій пригласилъ г. Сокольскаго въ составъ своей оперной труппы на пасхальную недѣлю въ Таганрогъ.

Послѣ перваго спектакля г. Лохвицкій нашель, что г. Сокольскій страдаетъ нервнымъ разстройствомъ, замѣнилъ его другимъ пѣвцомъ на слѣдующій спектакль, а затѣмъ и вовсе отказалъ отъ службы на томъ основаніи, что г. Сокольскій при первомъ выступленіи произвелъ на публику неблагоприятное впечатлѣніе.

На судѣ стороны помирились, г. Лохвицкій уплатилъ г. Сокольскому, кромѣ уплаченныхъ ранѣе 200 руб., еще 150 руб.

Ташкентъ. «Женитьбой Бѣлугина» 7 апрѣля состоялось открытіе лѣтняго сезона драматической труппы З. А. Малиновской и А. В. Полонскаго.

Провинціальное обозрѣніе.

Пасхальный сезонъ внесъ немного новаго въ театральную жизнь провинціи.

Въ Одессу въ городской театръ на двѣ недѣли привозилъ, такъ сказать, подборъ своихъ кievской харьковской драматическихъ труппъ Н. Н. Синельниковъ съ тѣмъ самымъ зинимъ репертуаромъ, т. е. съ передѣлками «Дворянскаго гнѣзда», «Обрыва», «Мертвыхъ душъ», «Идиота». Разнообразилась эта «драматическая литература» новой пьесой г. Острожскаго «Отреченіе», джеромовской «Миссъ Гобсъ», раздражительной мелодрамой Анріо «Слѣдствіе» и пр.

Наибольшій успѣхъ, какъ и въ Харьковѣ, имѣла г-жа Полевицкая. Мѣстныя газеты восторгаются ея Лизой, но сдержанно отзываются объ исполненіи ею Настасьи Филипповны. Это именно тѣ двѣ роли, въ которыхъ, въ свое время, безподобна была М. Г. Савина.

Изъ мужского персонала наибольше похвалъ досталось гг. Кузнецову и Павленкову. Но въ общемъ спектакли г. труппы Синельникова, кажется, не составили событія въ Одессѣ и, напр., постановку «Идиота» рецензенты нашли весьма неважной, а общее исполненіе неудачнымъ.

Въ Харьковѣ, какъ извѣстно, конкурировали двѣ драматическихъ труппы: премьерская — блюменталь-тамаринская и авторская — гаринская. Обѣ эти труппы, такъ сказать, явленія послѣдняго времени. Раньше, обыкновенно, такіе большіе актеры, какъ Милославскій, Ивановъ — Козельскій, Горовъ, рѣшались на гастрольныя поѣздки со своими собственными труппами, уже пріобрѣвъ широко-популярное имя и составивъ если и не классическій, то, во всякомъ случаѣ, литературный репертуаръ.

Съ чѣмъ-же поѣхалъ въ одинъ изъ наиболѣе театраль-ныхъ городовъ, всегда имѣющей отличную постоянную труппу, молодой актеръ, сравнительно недавно занявшій положеніе премьера, г. Блюменталь-Тамаринъ? Съ тѣмъ, чтобы въ одинъ и тотъ-же день утромъ сыграть Васку Пепла въ «На-днѣ», а вечеромъ такую рухлядь, какъ «Джекъ»; затѣмъ Милога Жоржа и пр.

Еще неудачнѣе оказался «первый опытъ» авторской труппы г. Гарины; вотъ что говорить «Южн. Кр.»: «чѣмъ, какими соображеніями руководствовался Сергій Гаринъ, предпринимая поѣздки по провинціи со своими пьесами и труппой, непонятно. Разсчитывалъ-ли онъ на невзыскательность требованій провинціальной публики, или ему просто казалось, что произведенія его — перлъ драматическаго искусства?... Если его «Моряки» слабы, то пьеса «Хозяева жизни» положительно изъ рукъ вонъ плоха. Это сплошной винигретъ и при томъ тошнотворный, слащавый, приготовленный по какому-то особому рецепту.»

Въ результатъ повтореніе «Хозяевъ жизни» не состоялось, такъ какъ спектакль пришлось отмѣнить за отсутствіемъ публики.

Такимъ образомъ изъ перваго опыта авторской труппы получился печальный водевилъ, который можно озаглавить: «Наказанное самонѣніе или такъ тонуть маленькіе дѣти, вообразивъ себя большими».

Очевидно неудовлетворившись великопозной поѣздкой по провинціи съ мелодекламацией, П. В. Самойловъ также на Пасху составилъ гастрольную труппу, съ которой и игралъ въ Ростовѣ-на-Дону. Репертуаръ у него былъ строго литературный: «Ревизоръ», «Рюи-Блазъ», «Безприданница», «Маскарадъ», «Гибель Содома». Единственная дань современности отдана была только пьесой «Сердце мужнины».

Игравшая въ Вильнѣ, такъ называемая, коршевская труппа, въ которую входили гг. Смурскій, Чаринъ, Борисовскій, Аяровъ, Кригеръ, г-жи Блюменталь-Тамарина, Валова, Симонова и др., привозила съ собой репертуаръ, еще мало избитый въ провинціи: «Отцы и дѣти» Бара, «Американка», «Отголоски жизни», Львовскаго, «Счастли-

вая женщина», Щепкиной-Куперникъ, «Послѣдній аккордъ», Наблочки.

Тѣмъ не менѣе, матеріальный успѣхъ гастрольные спектакли, кажется, не имѣли; по крайней мѣрѣ, мѣстная газета грустно восклицала: «а публики мало! при такомъ равнодушій виленцевъ къ гастролямъ коршевцевъ мы рискуемъ на будущее время подвергнуться бойкоту со стороны гастролеровъ».

Мало помогали и такія рекомендаціи: «роль Юсова исполнить Н. А. Борисовскій, другъ покойнаго Островскаго, постоянно пользовавшійся указаніями драматурга».

Да и странно было-бы, если-бы драматическая труппа имѣла хорошей успѣхъ въ то самое время, когда тамъ-же подвизалась опереточная труппа г-жи Потопчиной. Тѣ-же самыя газеты, которыя приглашали публику «на Островскаго», восторженно соблазнили: «дирекція удивила публику постановкой «гигантскихъ шаговъ». Оказывается, что при добромъ желаніи можно многое дать и на нашей несовершенной сценѣ».

Ой, боимся мы: для привлеченія этой милой публики не побѣдутъ-ли на гигантскихъ шагахъ вскорѣ Юсовъ и Вѣлгоубовъ съ Кокушкиной и Юлинской?

Къ сожалѣнію, не оправдалъ ожиданій драматургъ С. А. Найденовъ, ставшій антрепренеромъ городского театра въ Севастополѣ. Судя по «предварительнымъ свѣдѣніямъ», по подбору, главнымъ образомъ, интеллигентной труппы, можно было надѣяться, что г. Найденовъ стремится къ созданію сколько-нибудь оригинальнаго, во всякомъ случаѣ, строго литературнаго театра. Но на первомъ-же пути своей антрепренерской дѣятельности г. Найденовъ ни на шагъ не пошелъ дальше другихъ провинціальныхъ антрепренеровъ. Началъ онъ спектакли все той-же «Ревностью», а затѣмъ, кромѣ своихъ «Дѣтей Ванюшина», продолжалъ все тѣми-же новинками послѣдней драматургии: «Моряки», «Царевна-лягушка», «Сердце мужчины», «Воронье пугало» и т. д.

Сборы, какъ свидѣтельствуемъ мѣстная газета, были полные. Конечно, что-нибудь одно: или «полные сборы», или художественныя цѣли. При требованіяхъ современной публики совмѣстить то и другое едва-ли возможно; и г. Найденовъ не пошелъ на рискъ и ограничился шаблономъ.

Вотъ г-жа Шатленъ и г. Красовъ попробовали въ Ялтѣ — по сосѣдству, публика, очевидно, родственна — начать Чеховымъ — и театръ оказался пустымъ; ну, сейчасъ-же перешли къ иному репертуару: «Голубая кровь», «Но почему они втроемъ», «Женщина въ 40 лѣтъ», «Блудница Митродора».

Но, всетаки, самой любопытной «гастрольной» труппой оказалась «привезенная изъ С.-Петербурга» въ Полтаву г-жей Степной. «Ея труппа — рекомендуетъ мѣстная газета — заслуживаетъ того, чтобы была отмѣчена вниманіемъ публики, потому что полученные списки артистовъ говорятъ сами за себя: инженеру — Лидія Лѣсная, артистка Спб. театра Рейнке; г-жа Вальдманъ, артистка музыкальной драмы; г. Галинскій (герой), артистъ передвижнаго театра, г. Зоринъ (люб.) участвовалъ въ 1-й постановкѣ «Царя Іудейскаго», талантливый актеръ не чуждается и другихъ профессій и, по слухамъ, участвовалъ въ блестящихъ рекордахъ «Ильи Муромца» (Сикорскаго) на его полетахъ въ качествѣ пилота; г. Авловъ — режиссеръ-артистъ спб. «Новаго театра».

Но этого мало. Если актриса Степная стала антрепренершей, то почему инженеру театра Рейнке, Лѣсной не сдѣлаться драматургомъ — и въ одинъ изъ первыхъ-же спектаклей шла пьеса г-жи Лѣсной «Это было такъ». Полтавскій критикъ нашелъ, что «пьеса небольшая (въ 3-хъ картинахъ), но захватывающая; въ ней выведены «актрисы, ихъ жизнь, ихъ «ломанье» предъ публикой». Главную роль играла авторъ, разумѣется «безукоризненно».

Полтавская труппа, кажется, родственна нижегородской, которую составилъ изъ двухъ спектаклей «артистъ Московскаго Художественнаго театра А. А. Вырубовъ» и въ которую вошли «артисты театра Суворина Е. Г. Сухачева, выступавшая въ большимъ успѣхомъ (играла Жанну д'Аркъ), артистъ Императорскаго московскаго театра Б. Н. Васильевъ и артистъ театра Незлобина В. П. Мартыновъ. Въ спектакли г. Вырубова включены только двѣ пьесы: «Гамлетъ» Шекспира и «Севильскій кабакъ» («Домъ плясокъ»).

Мы еще не знаемъ, съ такимъ-же успѣхомъ Е. Г. Сухачева выступала въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Гамлетѣ или «Севильскомъ кабакѣ», съ какимъ она будто-бы въ Петербургѣ играла Жанну д'Аркъ.

Этотъ самый кабакочный Гамлетъ появится въ томъ самомъ городскомъ театрѣ арендуемомъ г. Сумароковымъ, гдѣ только что закончилъ спектакли г. Гайдебуровъ, ставшій въ Нижнемъ Новгородѣ «Вишневый садъ», «Грозу», «Гедду Габлеръ», «Грѣхъ Николая Груздева», Крюковскаго и для послѣдняго спектакля „Фру Ингеръ изъ Эстрота“.

Труппу г. Гайдебурова принимали съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. «Передвижной театр» — говоритъ «Ниж. Л.» — интересенъ даже въ ошибкахъ своихъ; у него есть исканія, стремленія, желаніе дать что-либо свѣжее и оригинальное. Каждая пьеса, имъ поставленная, плодъ долгой и тщательной работы, результатъ кропотливыхъ трудовъ. Потому-то, можетъ-быть такъ любопытно сидѣть на его спектакляхъ».

Ну, а дальше, кажется, отмѣчать въ весеннемъ сезонѣ пока нечего. Впрочемъ, для полноты характеристики завѣдыванія казенными театрами можно отмѣтить, что изъ московскаго Малаго театра не только цѣлая труппа играла въ Харьковѣ, но одновременно г. Падаринъ, г-жи Матвѣева и Садовская 2-я съ провинціальными актерами гастролировали въ Рязани, гдѣ ставились все та-же «Миссъ Гобсъ» «Ошибки сердца», «Семья преступника» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ».

Новый саратовскій антрепренеръ г. Образцовъ, снявшій городской театръ съ обязательствомъ чередовать драму и оперу, прежде всего дебютировалъ опереткой, на которую и набросилась публика. Въ виду этого игравшій въ Саратовѣ драматическія труппы на всякія новинки махнули рукой и углубились въ глубь временъ: въ Очинскомъ театрѣ играли: «Каторжникъ», «Отверженный», «Жертва за жертву», вообще уголовный репертуаръ; въ Общедоступномъ театрѣ ставились: «Каширская старина», «Ванька-ключникъ», «Лѣсной бродяга», «Варфоломѣва ночь» и пр.

Вообще оперетка въ провинціи продолжала завоеванія. Въ Самарѣ труппа г. Ливскаго удвоила число спектаклей. Въ Баку владычествуетъ г-жа Шувалова; въ Кишиневѣ значительно, большій успѣхъ, чѣмъ недавняя драма, имѣетъ оперетка г-г. Рафальскаго и Августова и т. д.

Пока въ Петербургѣ собираются праздновать 350-лѣтіе дня рожденія Шекспира, въ Ригѣ его уже отпраздновалъ нѣмецкій городской театръ, поставивъ «Зимнюю сказку».

Какъ это не догадался, артистъ художественнаго театра г. Вырубовъ свои нижегородскія гастроли связать съ «юбилейной памятью великаго Вильяма»? Н. С-ва.

Провинціальная лѣтопись.

Владивостокъ. Если вѣрить слухамъ, матеріальный крахъ антрепризы М. Н. Нининой-Петипа опредѣлился за истекшій сезонъ (октябрь — февраль) въ суммѣ свыше 19 тыс. рублей. Допустимъ даже, что добрая половина столь грандіозной для нашихъ палестинъ цифры пристегнута словоохотливою молвой «картинности» ради (хотя, по свѣдѣніямъ изъ Москвы, эта же цифра «признана» и совѣтомъ театральнаго общества), всетаки, остается тысяченою десять несомнѣннаго убытка — цифра, вполне достаточная для того, чтобы отбить у солидныхъ театр. дѣятелей всякую охоту связываться съ нашимъ благословеннымъ градомъ — въ будущемъ. Въ предыдущихъ письмахъ я подробно останавливался на существенныхъ недочетахъ предпріятія г-жи Н.-Петипа — слабымъ въ качественномъ отношеніи составѣ труппы и, главное, отсутствіи серьезной дѣловитости въ характерѣ всего предпріятія. Однако, нельзя обойти молчаніемъ, что во второй половинѣ сезона, когда художественная сторона дѣла замѣтно налаживалась къ лучшему, антрепризѣ пришлось натолкнуться на препятствія, менѣе всего его ожидаемыя... Владѣльцы театра — мѣстное собраніе прикащиковъ, долгое время выступавшее въ роли опекающихъ искусство меценатовъ, неожиданно и круто измѣнили первоначальную позицію и, поставивъ себя благодарной цѣлью выдворить труппу изъ театра во чтобы то ни стало, прибѣгло къ наиболее рациональному для даннаго случая средству — исполнѣ во вкусѣ російскаго лабазничества: прекратило отопленіе театра, благодаря чему зрителямъ приходилось сидѣть въ шубахъ, а что творилось за кулисами при сквозномъ вѣтрѣ и 25° мороза — не трудно догадаться. Оказывается, немилость г-г. лабазниковъ и аршинниковъ вызвана была тѣмъ прозаичнымъ обстоятельствомъ, что г-жа Н.-Петипа не доплатила Собранію какихъ то рублей за пользованіе электрическою энергіей, и вотъ, въ отместку: нате, молъ, ситнуга съ горохомъ — и труппѣ, и зрителямъ приходилось мерзнуть ежедневно на протяженіи 2½ мѣсяцевъ!

Такова печальная участь русскаго драматич. театра, на окраинѣ вынужденнаго состоять въ нахлѣбникахъ у разжирѣвшихъ лабазниковъ.

Помимо отмѣченныхъ въ пред. письмѣ участниковъ труппы Пушк. театра много усердной и интересной работы выпало во второй половинѣ сезона на долю г-жи Ржевской (Лиза, Оксана Зозуля, Нюша — «Не убій», Маленькая шоколадница).

Съ окончаніемъ сезона прекратилъ свое существованіе, успѣшно въ матеріальномъ отношеніи проработавшій всю

зиму, театр миниатюр г. Кастальскаго. О художественномъ успѣхѣ этого предпріятія, съ внѣшней стороны довольно опрятнаго, распространяться не буду, т. к., вообще, не вижу серьезнаго значенія въ подобнаго рода «пестрыхъ» предпріятіяхъ. Подъ наименованіемъ театра миниатюръ я понимаю театр Чехова, Мопассана, художественныя сатиры репертуара «Кривого Зеркала», остроумныя бездѣлушки современныхъ юмористовъ. Большинство же руководителей т. наз. театровъ миниатюръ—даже изъ числа добросовѣстно интересующихся задачами искусства—разрѣшаетъ проблему достаточно своеобразно, заполняя программу вечера 2—3 пустышными водевилями и какой либо безпардонной вокальной стряпней, изготовленной мѣстными «средствами» изъ партитуры [популярной оперетки и расчитанной обязательно не болѣе, какъ на одно дѣйствіе. Въ такой, между, прочимъ, упрощенной транскрипціи пришлось мнѣ съ понятнымъ ужасомъ созерцать преступную «Куколку», отъ которой въ ірукахъ опытнаго «миниатюрнаго» закройщика остались въ полномъ смыслѣ лишь «рожки да ножки». Въ соотвѣтствіи съ характеромъ предпріятія г. Кастальскаго не менѣе пестрое впечатлѣніе производилъ и составъ труппы, въ которомъ замѣтно выдѣлялся одинъ лишь комикъ г. Алмазовъ, артистъ съ несомнѣнной наблюдательностью и живымъ, сочнымъ юморомъ.

Съ завиднымъ матеріальнымъ успѣхомъ открыла великопостный сезонъ Н. М. Гондатти, включившая въ свой достаточно заигранный репертуаръ двѣ разновозрастныхъ новинки: «Ревность» Арцибашева и «Трактирщицу» Голдони. «Ревность» вызвала въ публикѣ исключительный интересъ, давъ 4 полныхъ сбора—явленіе для Владивостока, кажется, небывалое. Въ исполненіи гастролерши, наряду съ несомнѣннымъ достоинствомъ—яркимъ темпераментомъ и хорошей техникою, та же неизмѣнно—досадная грубоватость сценическаго рисунка большинства ролей, и та же односторонность въ толкованіи образовъ. Исполненіе Мирандолины новыхъ лавровъ г-жѣ Гондатти не доставило. «Ревность» произвела впечатлѣніе яркой темпераментной пьесы, вполне сценичной. Публика приняла пьесу и ея своеобразная сентенція съ большимъ тактомъ—никакихъ неумѣстныхъ «акцессовъ» на представленіяхъ «Ревности» въ зрѣт. залѣ не наблюдалось.

Гастроли Гондатти смѣнились спектаклями единственнаго художественнаго ансамбля оперныхъ персонажей иодъ упр. Г. О. Шумскаго. Это оригинальное, по своей провинціальной беззащитности, нищенское въ худож. отношеніи предпріятіе заслуживаетъ особеннаго вниманія спеціального театр. органа. Представьте себѣ группу молодыхъ, со свѣжими, неокрѣпшими голосами пѣвцовъ, едва умѣющихъ ориентироваться на сценѣ. И во главѣ—опытнаго музыканта г. Карциона, который съ завиднымъ усердіемъ выполняетъ разнообразнѣйшія функціи дирижера, суфлера, хормейстера, аккомпониатора и, прежде всего, конечно, наставника. Балетъ и оркестръ вовсе отсутствуютъ, за неимѣніемъ декораций, статистовъ, и бутафоріи, постановка оперъ—самая что ни на есть «вампукистая», хотя состоитъ изъ незанятыхъ въ спектаклѣ «премьеровъ» (удивительная предусмотрительность хозяйскаго глаза.); бываетъ, впрочемъ, и такъ, что покойникъ Синодалъ, напр., вынужденъ въ послѣдующемъ актѣ самого себя оплакивать. Все это, конечно, было бы достаточно курьезно, если бы не было такъ печально, вѣрнѣе позорно для владивостокской публики. Характерно, что этотъ г. Шумскій, при всей мизерности его предпріятія, ухитрился сорвать пару удачныхъ сборовъ чуть ли не въ 2 т. рублей каждый. Благодаря обилію гастрольныхъ спектаклей, молодые пѣвцы, вынужденные пѣть ежедневно, къ концу сезона совершенно утратили способность давать мало мальски сносный звукъ. Сообразно съ худож. физиономіей предпріятія не менѣе характерны у г. Шумскаго приемы миролюбиваго воздѣйствія на мѣстную печать, на которую—спохватившись во время—рѣшилъ приналечь этотъ почтенный театр. дѣятель: одна изъ мѣстныхъ газетъ за легкость и игривость въ сужденіяхъ утратила постоянное кресло, и сотруднику ея пришлось довольствоваться добротнымъ давленіемъ г. Шумскаго въ видѣ любого кресла; другую газету постигло болѣе суровое наказаніе—лишеніе объявленій. Но и эти энергичныя мѣры оказались безрезультатными—театръ съ каждымъ днемъ все болѣе замѣтно пустовалъ.

Баронъ Зетъ.

Тифлисъ. И вторая половина Великаго поста явилась триумфомъ г-жи Жихаревой. Публика опредѣленно шла «на Жихареву» и на спектакляхъ съ участіемъ этой артистки у кассы неизмѣнно висѣлъ аншлакъ: «Билеты всѣ проданы». Ради г-жи Жихаревой публика собралась на «Орлеанскую дѣву», завѣдомо зная, что при наличныхъ средствахъ театра «Артистическаго о-ва» изъ постановки трагедіи Шиллера ничего кромѣ Вампуки не выйдетъ. И дѣйствительно, не смотря на всѣ старанья и ухищренія режиссера

А. А. Туганова, подчасъ остроумная, внѣшняя обстановка «Орлеанской дѣвы» производила убогое впечатлѣніе. За то впечатлѣніе это съ лихвой окупилось тѣмъ эстетическимъ наслажденіемъ, которое доставила публикѣ г-жа Жихарева исполненіемъ Жанны д'Аркъ. «Орлеанская дѣва» въ Тифлисѣ не шла со времени гастролей М. Н. Ермоловой. (Прошлогоднее выступленіе г. Глаголина въ «прологѣ»—не въ счетѣ).

Г-жа Жихарева производитъ въ Жаннѣ д'Аркъ сильное впечатлѣніе. Правда въ свое исполненіе г-жа Жихарева вноситъ больше лиризма: она скорѣе трогаетъ, чѣмъ потрясаетъ зрителя. Внѣшность артистки до нельзя подходитъ къ облику Орлеанской дѣвственницы. Изъ остальныхъ исполнителей остановлюсь на г. Викторѣ Петинѣ, который очень правдиво и жизненно изображаетъ безвольнаго, слабого короля Карла. Кромѣ «Орлеанской дѣвы» и повтореній пьесы, игранныхъ въ первой половинѣ поста, сыграны три новинки «Листья осенніе», «Хамелеонъ» и «Большіе и маленькіе». Первая пьеса, представляющая перепись со старой темы объ оскуденіи и написанная повидимому подъ сильнымъ влияніемъ «Вишневаго сада», не лишена нѣкоторыхъ литературныхъ достоинствъ и смотрится съ интересомъ, благодаря, главнымъ образомъ стройному исполненію труппы г. Баратова.

Я не говорю уже о г-жѣ Жихаревой. Она изъ довольно смутно и неопредѣленно очерченной авторомъ роли разорившейся помѣщицы, создала живой, красивый поэтической образъ. Хороши всѣ: и г. Баратовъ, и г. Юрневъ—помѣщикъ новой формации, и г. Колобовъ въ небольшой ролькѣ стараго помѣщика и г. Эйке, выдержано передающій свою трудную роль барона изъ евреевъ, и г-жа Калантаръ—чахоточная дѣвушка, напоминающая нѣкоторыми чертами чеховскую Соню. Но лучше всѣхъ въ этой пьесѣ г. Борисовъ—кулак-ростовщикъ Ливановъ. Это было рѣдкое художественное перевоплощеніе артиста. Даже хорошо знающіе г. Борисова съ трудомъ могли узнать талантливаго артиста въ этой приземистой сгорбленной фигурѣ деревенскаго кулака съ хищнымъ землистымъ лицомъ и нервнымъ злораднымъ смѣшкомъ. Роль Ливанова безспорно лучшая изъ всѣхъ ролей сыгранныхъ въ этомъ сезонѣ г. Борисовымъ. Этой ролью онъ заслонила даже созданную имъ въ прошлые пріѣзды фигуру Янкеля Муха («За океаномъ»), которой такъ увлекалась наша публика. «Хамелеонъ» и «Большіе и маленькіе» мнѣ видѣть не пришлось, но судя по отзывамъ рецензентовъ, пьесы особаго интереса не представляютъ и успѣха не имѣли. В. Петина въ свой бенефисъ поставилъ «Молодежь» («Семнадцатилѣтніе»). Благодаря участію г-жи Жихаревой, г. Баратова и Колобова пьеса прошла съ великолѣпнымъ ансамблемъ. Бенефициантъ получилъ массу цвѣтовъ и подарковъ.

Волна футуризма изъ столицы докатилась и до Тифлиса. Еще въ сезонѣ было прочитано нѣсколько лекцій о футуризмѣ мѣстными лекторами на русскомъ и на армянскомъ языкахъ (читаль, между прочимъ армянскій журналистъ г. Кара-Дарвишъ). Постомъ пріѣзжалъ глава русскихъ футуристовъ г. Кульбинъ и прочелъ лекцію въ концертномъ залѣ Артистическаго о-ва. Наконецъ знакомство тифлисцевъ съ новымъ вѣяніемъ въ искусствѣ закончилось выступленіемъ въ казенномъ театрѣ московскихъ футуристовъ гг. Маяковскаго, Каменскаго и Давида Бурлюка. Публики собралось не особенно много, хотя передъ своей лекціей гг. футуристы нѣсколько дней подъ рядъ демонстрировали себя на главныхъ улицахъ города въ своихъ фантастическихъ одѣянйяхъ и съ раскрашенными физиономіями, привлекая вниманіе преимущественно учащейся молодежи.

Собравшаяся на вечеръ футуристовъ публика провела время довольно интересно и весело. Г. Маяковскій, не смотря на свою желтую кофту и нарочитое завываніе, оказался недурнымъ ораторомъ. Со многими положеніями его объ эволюціи искусства можно было вполне согласиться, но, когда онъ начиналъ иллюстрировать образчиками футуристической поэзіи, публика отъ души хохотала. Еще болѣе веселья и смѣха вызвала поэзія Бурлюка о живописи, во время которой на экранѣ демонстрировались снимки произведеній господъ футуристовъ. Многие изъ публики были разочарованы. Они начитались сообщеній столичныхъ газетъ о выступленіяхъ футуристовъ и ждали скандала. А скандала то и не было.

На Пасху гастроли труппы г. Баратова продолжаютъ. Въ казенномъ театрѣ начнутся спектакли кабара «Chat noir».—

Пенснэ.

Редакторъ Д. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Г. Т У Л А.

НОВЫЙ театръ.

Здание Благороднаго Собрания.
дирекція П. Г. БУГОНЪ.

Относительно условий обращаться въ Тулу; Новый театр. П. Г. Бугону, или Х. Н. Мосолову въ Москву, театр бюро.

СДАЕТСЯ съ 28 апрѣля, а также и на вѣснѣ лѣто подь гастрольные спектакли, концерты и пр. и на Сентябрь по 30-е включительно подь оперету, Количество мѣстъ въ театрѣ 1288.

Въ 1913—14 году состоялись гастролы: г-жи Валашиной, Гельцеръ, Мосоловой, г. Жукова и др. (Балетъ); г-жи Граповской, Гондати, Лашковской, О. О. Садовской, Смирновой, гг. Качалова, Москвина, Падалина, ансамбля Им. Мал. т.; концерты Вавича, Дубинскаго, Карпюковой, Шлевникова, Лебедева, В. Ладцова, Сиборъ и Гольде (гитара), лекціи Милонова (Гродескуда, оперы М. Н. Крыловой (5 сл.), оперетты Евелинова, Гурева, Вавича (14 сл.) канель Завадкѣго, Карачеоревича и др.

БЪЛОСТОКЪ БОЛЬШОЙ ЛѢТНИЙ ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ въ городскомъ паркѣ «РОСКОШЬ».

Сдается на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ и подь концерты. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 700 рублей, по опернымъ—1100 рублей Электрическое освѣщеніе. Обращаться: П. Н. Клубукову, Нѣмецкая ул. Телегр. адр.: Бѣлостокъ, Клубукову.

ПЕРЕДОВОЙ

предлагаетъ услуги на лѣто.

Съ предложеніями обращаться въ контору журнала «Т. и И.» для Исакова.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА Павла Васильевича Самойлова.

Составъ труппы: Г-жи Буткова, Бѣлозерская, Дарьянская, Зяблова, Мравина, Бѣлова, Дружинина, Давыдова, гг. Давыдовъ, Александровскій, Бѣляевъ, Баженовъ, Дарьяльскій, Домовъ, Березовскій, Соболевъ, Ремезовъ, Филоновъ, Ильнарскій и др.

Репертуаръ: «Ревизоръ», «Рюи-Блазъ», «Безъ вины виноватые», «Маскарадъ», «Безприданница», «Гибель Содома», «Профес. Сторицинъ», «Привидѣнія», Города: Ростовъ на Дону, Харьковъ, Екатеринославъ.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ на 600 мѣстъ, сдается подь гастрол. и на весну и лѣто 1914 г.)

Рязанскій городской театр

СДАЕТСЯ на разные сроки въ Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихх, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театралныхъ представлений.

За условіями обращаться: Рязань Городской театр баронессы Розенъ.

С. Л. ЮРЬЕВЪ.

Новая пьеса

«РАНО ОТЗВУЧАЛИ».

драма современной молодежи въ 4 дѣйствіяхъ, 5 картинъ. Ц. 2 руб.
Складъ изданія въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Новая веселая „миніатюра“ РЕВНОСТЬ соч. Н. В.

(1 м. 3 м.) «Прав. вѣст.» 23 марта 1914 г. № 68. Москва, Театр. биб. Разсохина.

Русскому Драматическому Кружку

при Тифлисскомъ Народномъ Домѣ требуется на предстоящій сезонъ 1914/15 г. Режиссеръ-Антеръ. Условія: работа почти исключительно вечерняя, днемъ свободенъ, среднее число спектаклей 8 въ мѣсяцъ, долженъ режиссировать, а также играть по возможности любовниковъ или героевъ. Труппа вся опытныхъ любителей (300 спект. сдѣлано). Жалованья 200 р. въ мѣсяцъ, одинъ бенефисъ, дающій въ среднемъ 150 р., проѣздъ оба конца. Нужны опытъ, терпѣніе, теплота, рекомендаціи. Адресоваться: Тифлисъ. Присяженному Повѣренному О. С. Букштейну.

Нужны немедленно

артисты и артистки въ товарищество на лѣтній сезонъ (съ 1 Маа с. г.) близъ Варшавы. Предположенія адресовать г. Варшава, главы, почтамптъ, до востребованія В. А. Репеву

Миколу Петровича Жадова

артиста украинской труппы, прохаю ласково подати мені свою адресу, (або тих хто знае про неї) Петербургъ, Офицерская 56, 1 Толгаровой.

ДИРЕКЦІЯ

Е. А. Бѣляева.

Уполномоченный

Д. Г. Качуринъ.

адр. Москва, Театр. бюро

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЕ

Прима балерины Импер. Моск. Бол. театр.

Екатерины Гельцеръ,

при участіи солиста и солиста Им. Моск. Бол. т. В. Мосоловой, В. Слобода и известнаго пианиста А. Рахманова. Апрель-Май: Варшава, Лодзь, Вильно, Ковно, Рига, Минскъ, Смоленскъ, Кіевъ, Харьковъ, Полтава, Николаевъ, Одесса, Сенастополь, Екатеринославъ, Ростовъ, Новочеркасскъ, Воронежъ, Тамбовъ, Саратовъ, Самара, Сибирскъ, Козловъ, Астрахань, Баку, Тифлисъ, Ватумъ, Асхабадъ, Ташкентъ.

ПОЪЗДКА

Театра „Кривое Зеркало“ з. В. Холмской.

1914 года.

Харьковъ—съ 17-го по 22-е. Екатеринославъ—23 и 24. Таганрогъ—25. Новочеркасскъ—26. Ростовъ н/Д—27, 28 и 29. Баку—2, 3, 4, 5 и 6 Мая. Тифлисъ—8, 9, 10, 11, 12 и 13. Кутаисъ—15 и 16. Ватумъ—17. Феодосія—20. Севастополь—21 и 22. Симферополь—23. Воронежъ—25 и 26 Мая.
Уполномоченный дирекція **Е. А. Марковъ.**

г. СУХУМЪ (КАВКАЗЪ).

Театръ **Г. М. АЛОИЗИ.**

Каменный 3-хъ ярусный театр, паровое отопление, превосходная акустика, роскошные 2 фойе, сцена великол. оборудована.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на лѣтний и зимний сезоны. Лѣтомъ превосходное купанье, зимою единственный въ Россіи зимний курортъ.

По требованію свидѣнія высылаются немедленно.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

ПАСХА: Выборгъ, Гельсингфорсъ.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лягвка, № 44, кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕВЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33, (д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, ренвизажъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановна трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благотѣленной п., уг. Галерной ул. Успонія выдаются въ канцелярці Курсова.

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ театральный залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядовъ 18; умерованныхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыя справки можно получать отъ ховяина собранія.

ВЪ КІЕВѢ въ центрѣ города, отдается въ аренду „НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

по Меринговской ул. д. № 8. Мѣстъ болѣе 1000. Обращаться къ Управляющему П. И. Куриленко.

ВЪ РОСТОВѢ на ДОНУ

— ЦИРКЪ ТЕАТРА МАШОНИНА. —

отдается въ аренду съ 20 Апрелья по 1-е Декабря 1914 года подъ цирковую и театральную представленія. За справками просятъ обращаться въ Ростовъ на Дону Алексію Павловичу Машонкину.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПѢВИЦА

принимаетъ ангажементы на концерты и турнѣ.

Адресъ: Москва, Козицкій цер. д. Бахрушина кв. 216 А. Н. Соловьевой.

ПІНСКЪ

(45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 800 чел. Новыя декорации, СДАЕТСЯ на Пасху и впредь, желательна опера, оперетта, малоросійская труппа или еврейская оперетта, въ посту устраиваю гастрольн. спектакли, концерты лекцій. Могу гарантировать сборъ.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Вѣлостокъ. Лѣтний и зимній

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/о. Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборъ по соглашенію. Обращаться—Вѣлостокъ, театр Гурвичу.

АРМАВИРЬ Куб. обл.

Лѣтний театр Александровскаго сада съ 7 Іюня с. г. свободенъ и сдается до конца лѣтняго сезона, или гастрольнымъ труппамъ, желательна: оперетта, опера или серьезная драма. Садъ, театр освѣщается электричествомъ, въ театрѣ до 1000 мѣстъ, въ саду будетъ оркестръ музыки. За справками обращаться г. Армавирь, владѣльцу В. Г. Новосельскому.

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій—«Гроза»; А. П. Чеховъ—«Вишневый садъ»; Я. Я. Кривиковъ—«Грѣхъ Николая Груздева»; Софоклъ—«Антигона»; Г. Ибсенъ—«Фру Ингеръ изъ Эстрота»; «Гедда Габлеръ»; С. М. де Бюлье—«Карнаваль жизни».

Маршрутъ:

Сибирскъ: 22—24 Апрелья; Самара 28 Апрелья—2 Мая; Саратовъ 4—9 Мая.
Уполномоченный **И. В. Богословскій.**

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театр СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на равные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральнхъ представлений.—Полный чистый оборотъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскъ, Зимній театр, уполномоченной Пелагеи Андреевнѣ Михайловой.

Большое Волжское турнѣ симфоническаго духового оркестра

(состоящаго изъ 70 человекъ рабочихъ Фабрики **М. Ф. СТЕПАНОВА**)

подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ **Ф. В. Путнамеръ** съ участіемъ артистки русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведенія Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Раменскаго-Корсакова, Чайковскаго и другихъ.

Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Сибирскъ, Самара, Сызрань, Цивья, Саратовъ, Дарницъ, Астрахань.

Уполномоченный **Б. Г. Яковлевъ.**



ПЕРВЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ПРИБАЛТИЧСКОЙ
ТЕАТРЪ

ПРИБАЛТИЧСКОЙ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
КОМПАНИИ

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

**ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА**

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫМ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА. БЕСПОРНО РАДИКАЛЬНОУДАЛЯЕТ ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЫ, МОРЩИНЫ НА ЛИЦѢ.

Casimir



ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата пошлѣдств. Отъ него складъ: Базаръ Марокъ. С. П. Б. Невскій пр., 20, кн. 50.

ВОДА EMS СОЛЬ
и ЛЕПЕШКИ при
КАШЛѢ ИЗЖОГѢ, ОХРИ-
ПЛОСТИ, ПРОСТУДАХЪ,
КАТАРРАХЪ
дыхательныхъ путей
и пищеваренія.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.
Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.
Томъ II-ой ц. 1 р.
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Чулки безъ шва лучшаго матеріала нелиноч. краски, дюжин. по 6 р., 9 р., 12 р. и 15 р. необ. прочн., также м. носки дюж. 4, 5, 6, и 8 р. Дѣтск. чулки съ тройн. колѣнками отъ 40 к. № 1, реком. складъ чулочныхъ издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., д. 16.

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечна и Пампушечна. Шпаргалкинъ. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій аромать. Его Сіятельство. Гусиное счастье. Чортова дюжина. Молодая хозяйка. Танцульна. Карьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275. Обращ. въ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ**
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО
ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
ПРОДАМА въ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“

Какъ они пишутъ (по М. Твену) Реп. «Лрив. Зерк.» ц. 60 к.
Любовная чуждость, Реп. С. П. Б. Троиц. т. п. ц. 60 к.
Вѣрность, Реп. С. П. Б. Тр. т. ц. 60 к.
Премьера, юмор. ц. 60 к.
Жгучія ласки, ц. 60 к.
Что любятъ женщины, ц. 60 к.
Нани за границей, ц. 60 к.
Р-Р-Рейность. Гебена ц. 60 к.
Онъ, Она, Онъ, Р. Бракко, ц. 60 к.
Понугай, Л. Андреева, ц. 1 р.
Игривое завѣщаніе, ц. 60 к.
Примиритель, ц. 60 к.
Поцѣлуй, (съ англ.) ц. 60 к.
Телефонная горячка, ц. 60 к.
Драма Пьеро, ц. 60 к.
Оно за око, ц. 60 к.
Ночная бабочка, ц. 60 к.
Бисепокъ, ц. 60 к.

Манто. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Втроемъ, ц. 60 к.
Новая система, ц. 60 к.
Послѣ спектакля, ц. 60 к.
Свѣтлые женскіе образы, 10 арт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
Что узнали старушки, п. в. 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
Гаражъ, Сабурова, ц. 60 к.
Браслетъ, ц. 60 к.
Тайный издыхатель, Гюл-де-Мопассана, ц. 60 к.
Шикарный мужчина, ц. 60 к.
Большая станція, ц. 60 к.
Барышня-вдова, Фульда, ц. 60 к.
Ушатъ, Реп. Троиц. т. ц. 60 к.
Описанная кровать или музкъ какіхъ много Народя на фаресъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.
Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.

Не безъ причины (13-ый), ц. 60 к.
Боярышня Маяя и Сенька разбойникъ, Миронича (Реперт. Лит. т.) ц. 1 руб.
Сборникъ Чужъ-Чуженина, т. I-ый 2 р., т. II-ой 2 р.
Счастливыи отецъ, ц. 60 к.
Завоной меня, ц. 60 к.
Корсетъ, Мазуркевича ц. 60 к.
Рокзая загадка, ц. 60 к.
Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ, идиллія), ц. 60 к.
Паразели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красные банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалосъ, ц. 60 к.
Книгина Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.
А не опуститъ ли завѣску, ц. 60 к.
Вѣрское счастье, Юшенича ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья, Сем. Юшенича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ п. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Взъ минуту откровенности, ц. 60 к.
Взотъмахъ, ц. 60 к.
Израчная ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
Собака перваго класса, ц. 60 к.
Улики, ц. 60 к.
Комедиантъ, ц. 60 к.
Счастливыи развязка, ц. 60 к.
Тотъ-другой, ц. 60 к. и проч.